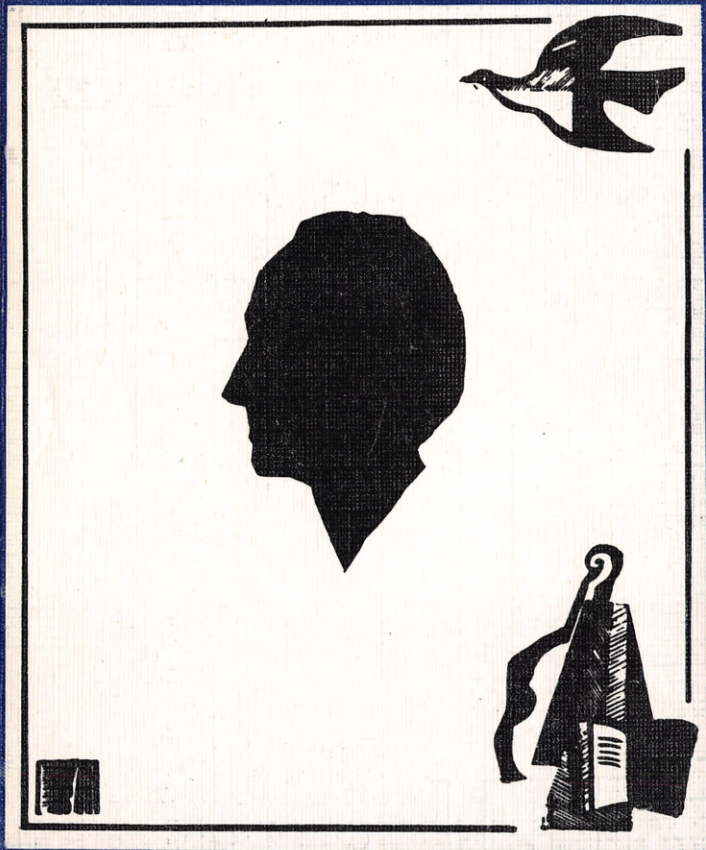

Поль Элюар

СТИХОТВОРЕНИЯ

Классики
и
современники

Поль Элюар СТИХОТВОРЕНИЯ

Поль Элюар

СТИХОТВОРЕНИЯ

Перевод с французского

Москва
«Художественная литература»
1985

И (Фр)

Э53

Классики и современники

*Поэтическая
библиотека*

Paul Eluard

Примечания
С. ЗЕНКИНА

Э $\frac{4703000000-027}{028(01)-85}$ 150-85

© Состав, примечания, оформление.
Издательство «Художественная
литература», 1985 г.

ПЕРВЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

ВПОЛГОЛОСА

Как потеплело к вечеру сегодня!
И как сверкают звезды!
Прозрачно будет небо поутру
Над авеню Версаль.
Прозрачно будет...

(А песня в небе тает, точно шар.)

Когда прозрачно небо, хорошо
Пораньше выйти из дому и знать,
Что будет полдень и конец настанет
Работе долгой...

(А песня в небе тает, точно шар.)

Когда я долгой улицей иду,
Мне кажется — я за городом где-то.
Как эти виллы, право, хороши!
Ей-богу, я люблюсь от души!
(А песня умерла, пропала песня.)

1914

* * *

Малышка-девчушка впервые в Париже.
А грохот, как ливень, клокочет и брызжет.

Малышка-девчушка идет через площадь.
А грохот прибором булыжники лижет.

Малышка-девчушка бульваром идет
Мимо надутых лощеных господ.

И стук ее сердца не слышен Парижу.

1915

МОИ ПОСЛЕДНИЕ СТИХИ

Написал я унылые дали,
а люди устали, устали
за радостью гнаться в печали.
Написал я унылые дали,
где люди дворцы воздвигали.

Написал я бесцветное небо,
и море с его кораблями,
и снег, и ветер, и ливень.
Написал я бесцветное небо,
где люди дворцы воздвигали.

Потерял я долгие годы
работы своей и покоя.
Никого не смутил я. Счастливы,
ни о чем не просите — пойду я
в двери огня стучаться.

1917

ДОЛГ И ТРЕВОГА

* * *

Ну что ж, старина, ложиться пора.
Поспим до утра. Распустим ремни.
Наше дело такое.

Хоть жалко ребят,
Что ночь напролет с винтовкой стоят, —
Так ведь днем отоспались они!

До утра, старина, по дороге ночной
Никто не пройдет, и шиповник утонет
В темноте, и к окопам протянет ладони,
Окропленные желтой луной,
И шипами солдата не тронет.

Ну что ж, старина, ложиться пора.
Вино надоело, обрыдла игра.
Скинем винтовки, ремни расстегнем.
Да развернем-ка с тобой до утра
Одеяла, набитые злющим зверьем.

* * *

В касках солдаты, в цветах, разрушители и запевалы.
Безостановочно, медленно
Пушки, повозки идут, по колеса в хлебах.

Спокойны привалы.

Вечер, багровое солнце заходит,
Будто солдатский мешок, соскользнувший с плеча.

ВЕРНЫЙ

Из этой деревни тихой
Идет, трудна и крута,
Дорога к слезам и крови.
Наша душа чиста.

Ночи теплы и спокойны,
А мы для любимых храним
Самую ценную верность на свете —
Надежду остаться живым.

* * *

Наутро, на рассвете, снова в путь —
Таков удел солдата.

Довольные, что среди ветра и дождя
Нашелся теплый дом, где можно отдохнуть и выпить,
Мои горластые товарищи трясут шинели
И, словно предвкушая счастье,
Которое когда-нибудь придет, гогочут что есть мочи.

И в страхе вздрагивает холод этой ночи.

* * *

Тревожит меня опустевшее небо
И ливень — он до костей нас промочит.
Я шагаю и знаю: огромное счастье
Охватило бы нас, если б мы захотели.

Долг и тревога рвут
Жизнь мою пополам

(Поверьте, мне нелегко
В этом признаться вам.)

Ноздри щекочет листвы аромат.
В небе безоблачном ласточки вьются.
Наши мечты вдогонку летят...
Я о тихой надежде мечтаю.

СМЕХ ДРУГОГО

СУМЕРКИ

Это вовсе не ночь, а луна. Небо ласковое, точно кружка с парным молоком, и ты, старина, улыбаешься будто влюбленный.

И ты мне о них говоришь. Они украшают твой дух, украшают твой дом, нашу жизнь украшают.

А, пожалуй, их много, дружище, слишком уж много обездоленных этих: мать, и отец, и жена, и детишки.

Но ты мечтаешь спокойно, а я что-то умничать стал.

СТИХИ ДЛЯ МИРНОГО ВРЕМЕНИ

Мир ослепленный, мир оглушенный

I

Счастливые женщины снова мужей обрели.
Муж возвращается с солнца —
Весь он пронизан теплом.
«Здравствуй», — он говорит, и чудо свое обнимает,
И смеется, и входит в дом.

II

Моя жена, моя святая, с грудью нежной,
Ты наконец моя, не то что в той безбрежной
Ночи, когда я с ним, и с ним, и с ним — без сил —
Винтовку, флягу — нашу жизнь — тащил!

III

Всех моих товарищей на свете —
О друзья! —
Мне сейчас милей жена и дети,
За столом сидящая семья,
О друзья.

IV

Ты в атаку ходил в толпе,
Ты спать валился в толпе.
А теперь на супружеском ложе, на дне тишины,
Больше, чем тысяча глоток храпящих,
Тебя взбудоражит дыхание жены.

V

Мой ребенок капризен. Что ж —
Я исполню любой каприз.
Мой ребенок хорош, пригож,
Все гляжу на него и смеюсь.

VI

Трудись.
Труд моей головы и моих натруженных рук,
Труд всемогущего бога, рабочей скотины труд,
Жизнь и наша надежда дней, и недель, и лет,
Наша любовь и насущный хлеб.
Трудись.

VII

Любимая, пусть расцветает
Белая роза твоего молока.
Любимая, матерью стань скорее,
Ребенка создай по образу моему...

VIII

Долгое время мне было лицо ни к чему.
А теперь
Есть лицо у меня, чтобы быть любимым,
Есть лицо у меня, чтобы быть счастливым.

IX

Ищу влюбленную,
Деву влюбленную,
Деву в воздушном платье.

X

Я мечтаю обо всех красотках,
Что гуляют летними ночами
Под присмотром
Медленной луны.

XI

Мой сад озарен задумчивым пламенем яблонь,
Плодами мой сад и красою богат.
Я среди яблонь один, я в саду своем счастлив работать.
Знойного солнца лучи руки мои золотят.

ЖИВОТНЫЕ И ИХ ЛЮДИ, ЛЮДИ И ИХ ЖИВОТНЫЕ

САЛОН

*Любовь к дозволенным прихотям,
К солнцу,
К лимонам,
К пушистой мимозе.*

*Ясность приемов:
Прозрачные стекла,
Терпенье,
Ваза, пронзенная светом.*

*К солнцу, к лимонам, к пушистой мимозе
В самый разгар ее нежности,
К стакану, где светятся
Золотые
Литые
Шарики.*

ЖИВОТНЫЕ И ИХ ЛЮДИ

ЖИВОТНОЕ СМЕЕТСЯ

*Мир смеется,
Мир счастлив и весел.
Рот раскроется, крылья раскроет и вновь опадет.
Опадают рты молодые,
Опадают старые рты.*

*Животное тоже смеется,
Его радость растягивается гримасой.
По всем уголкам земли
Мех колышется, шерсть приплясывает,
Птицы роняют перья.*

Животное тоже смеется
И вскачь убегает от себя самого.
Мир смеется,
Животное тоже смеется,
Животное убегает.

ЛОШАДЬ

Одинокая лошадь, обреченная лошадь,
Избита дождями, облеплена мухами.
Одинокая лошадь, старая лошадь.

На праздничных тропях галопа
Она бы к земле рванулась,
Она бы себя убила.

И, верная рытвинам,
Одинокая лошадь ждет темноты,
Чтобы не надо было
Видеть дорогу, от смерти бежать.

КУРИЦА

Увы, сестренка, куцая курица,
Поверь, совсем не за песню,
Не за песню во славу снесенных яиц
Держит тебя человек.

РЫБА

Рыбы, пловцы, корабли
Меняют облик воды.
Вода тиха, вода шевельнется
Только для тех, кто ее коснется.

Рыба вонзается в воду,
Как палец в перчатку,
Пловец танцует лениво,
И парус вздыхает.

А вода, вода шевельнется
Лишь ради тех, кто ее коснется.—
Ради рыбы, пловца, корабля, —
Она их несет
И уносит.

ПЕС

Теплый пес,
Ну что ты так жадно голос хозяина ловишь,
Каждый жест его стережешь!
Жизнь принимай, как ветер,
Носом ее вбирай.

Спокойнее, пес!

ЛЮДИ И ИХ ЖИВОТНЫЕ

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОЛЕЗЕН

Ты устал от работы. Мечтай, отдыхай,
Широко распахнув глаза и ладони,
В пустыне,
В пустыне, которая игры затеяла
С животными — с бесполезными.

1

После порядка и беспорядка,
В плоских полях, и в горбатых лесах,
И в море, тяжелом и ясном,
Мелькает животное — это твоя мечта
Стала поистине отдыхом.

ВЛАЖНЫЙ

Подскакивает камень на воде,
И вьется дым, в нее не проникая.
Вода лоснится кожей тугой —
Ее ничем поранить невозможно.
Ее ласкают
Человек и рыба.

Один — поймал. Другая — тетивой
Звенит на берегу и умирает,
Не в силах проглотить стихии злой,
Чужой стихии воздуха и света.

А человек ныряет в глубину:
За рыбой — или

За горьким одиночеством воды,
Всегда подвижной и всегда закрытой.

ПОТРЕБНОСТИ ЖИЗНИ И ПОСЛЕДСТВИЯ СНОВ, ПРЕДВАРЯЕМЫЕ ПРИМЕРАМИ

П Р И М Е Р Ы

УМИРАТЬ

Черная истина,
Истина черная.
Мертвеца выносят из дома, и пятится дом.
Камень тверд, а мертвец не из камня
(Впрочем, не новая истина).

РАБОЧИЙ

Провидеть в деревьях доски,
Провидеть в горах дороги,
В лучшем возрасте — возрасте силы —
Ткать железо, и камни месить,
И украшать природу
Человеческой красотой,
Работать.

ИСКУССТВО ТАНЦА

Хрупкий дождь черепицу держит
В равновесии. Балерина
Никогда не научится
Литься и прыгать,
Как дождь.

ОТБЛЕСКИ

Земля — половина мира,
Покойник в земле — половина другая,
Звездная россыпь —
Общее завтра.

ПРЕКРАСНОЕ

Прекрасно в счастье,
Уродливо в несчастье,
Зримо для слепых.

СТАРЕТЬ

Тень снеговая,
Белое сердце, бедная кровь, сердце ребенка.
День.
Дни несхожи, прозрачны одни, а другие
Ненастны.
Небо, раскрытые руки, готовность принять
Небо.

ПОТРЕБНОСТИ ЖИЗНИ

ЛЕНЬ

Я лампу забросил в сад, чтобы стало светлее в саду, и улегся.
Грохот все взбаламутил вокруг. Спят мои уши. Свет в мои двери
стучится.

ПОСЛЕДСТВИЯ СНОВ

БЕЗ МУЗЫКИ

Молчалиники лгут, — говори.
Я, право, взбешен оттого, что один говорю,
Оттого, что слова мои тонут,
Заблужденья рождая,

Моя дорогая.

СИЛА

Руки, руки его — это ветви без листьев, корни тяжкого неба
и заморских цветов, руки ясные, словно узорный мороз.

КУПАЛЬЩИЦА В ГАММЕ ОТ СВЕТЛОГО К ТЕМНОМУ

Жюльену Вокансу

Тот же день предвечерней порой. Легкая, ты чуть заметно
шевелишься, и так же легко, так же тихо шевелятся море,
песок.

Нас восхищает строй вещей, и камней, и прозрачных оттенков,
и часов. А тень исчезает, и с ней исчезает мучительный привкус
чего-то неясного.

Вечер, благородством окрашено небо. Все кругом задремало
в огне, угасает огонь.

Вечер. Море не светится больше, и, как в далекие времена,
ты могла бы улечься в него и заснуть.

ЛЮБОВЬ

Жоржу Рибмон-Дессеню

Легко, осторожно он ложится на тротуар —
Тротуар срывается с места на огромнейшей скорости.
Он садится на землю —
Взлетает земля.
Отдохнуть он надеется только на макушках своих детей,
Он их ждет терпеливо.

ГРАД СКОРБИ

ПОВТОРЕНИЯ

СТИХИ

Сердце на дереве, хочешь — сорви его с ветки,
Улыбка и смех, смех и безмерная нежность.
Побежденный, ты — победитель, ясноликий и чистый, как ангел,
Вместе с деревьями ты устремляешься в небо.

Красавица плачет вдали, она бы хотела бороться,
Но, распростертая возле холма, подняться не в силах,
И какое бы ни было небо над ней — прозрачное, хмурое, —
Ее увидав, не влюбиться в нее невозможно.

Дни, точно пальцы, лениво фаланги согнули,
Цветы увядают, с дождями колосья в разлуке.
Инея ждет раскаленное тело июля.

Взглянуть глазами покойника. Расписать белизну фарфора.
Музыка, голые белые руки.
Ветры сливаются с птицами — небо изменится скоро.

ЕДИНСТВЕННАЯ

В тишине ее тела таился
Снежный цветок пушистый
У нее на плечах лежала
Пятном молчанья и розы
Тень ее ореола
Ее певучие гибкие руки
Свет преломляли

Бессонная она воспевала минуты.

СОВЕРШЕНСТВО

Песка тончайшего чудо
Листья цветы пронзает
Расцветает в плодах
Заполняет сумрак

Все наконец расплылось
Все изменяется тает
Разбивается исчезает
Смерть отступает

Наконец
Самый свет теряет свою природу
Становится жаркой звездой голодной воронкой
Утрачивает лицо
И краски

Молчаливый слепой
Он везде одинаков и пуст.

УМИРАТЬ ОТ ТОГО, ЧТО НЕ УМИРАЕШЬ

*Чтобы все было проще,
посвящаю
мою последнюю книгу
Андре Бретону.*

РАВЕНСТВО ПОЛОВ

П. Э.

Твои глаза пришли назад из своенравной
Страны, где не узнал никто, что значит взгляд,
Где красоты камней никто не ценит явной,
Ни тайной наготы тех перлов, что блестят,

Как капельки воды, о статуя живая.
Слепящий солнца диск — не зеркало ль твое?
И если к вечеру он никнет в забытье,
То это потому, что, веки закрывая,

Любовным хитростям ты веришь дикаря,
Плотине моего недвижимого желанья,
И я беру тебя без боя, изваянье,
Непрочностью тенет прельстившееся зря.

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ

Встала она на вѣках моих,
Косы с моими смешав волосами,
Форму рук моих приняла,
Цвет моих глаз вобрала
И растворилась в моей тени,
Как брошенный в небо камень.

Всегда у нее открыты глаза,
Они не дают мне спать.
Грезит она среди белого дня,
И хохотать заставляет меня,
Хохотать, и плакать, и говорить,
Хоть нечего мне сказать.

НЕ ПОМНЯ ЗЛА

Слезы в глазах, и на сердце горе.
Постылое горе, унылые слезы,
Живой человек, ничего он не просит,
Печален в тюрьме и печален на воле.

Погода печальна, и ночь беспросветна,
Слепого не выгонишь в темень такую.
А сильный в тюрьме, а слабый у власти,
Жалок король, королева на троне.

Улыбки и вздохи, гниют оскорбленья
В устах у немых и в глазах у трусливых.
Не трогайте здесь ничего — обожжетесь!
Держите-ка лучше руки в карманах.

*

Смутная тень...
Все несчастья на свете,
А над ними любовь моя
Псом неприютным.

НАГОТА ПРАВДЫ

Я хорошо это знаю.

У отчаянья крыльев нет,
И у любви их нет,
Нет лица,
Они молчаливы,
Я не двигаюсь,
Я на них не гляжу,
Не говорю им ни слова,
И все-таки я живой, потому что моя любовь и отчаянье живы.

МАЛЕНЬКИЕ ПРАВЕДНИКИ

I

Над домом смеха
Кружится птица и в крыло смеется.
И мир так легок,

Что никак не усидит на месте,
Так весел,
Что ему не нужно ничего.

VII

В сети жизни твоей попалась природа.
Дерево — твоя тень — обнажает плоть свою: небо.
У дерева голос песка, жесты ветра.
И все, что ты говоришь, у тебя за спиною дышит.

НОВЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

ПАБЛО ПИКАССО

Клинками сна в ночи проведена
Волшебная черта, и мы опять чужие.
Любой медали фальшь пасует пред алмазом.
Под небом яростным невидима земля.

Лик сердца потерял живые краски,
Снега ослеплены, и солнце ищет нас,
Но горизонт распахивает крылья,
И заблуждения бегут от наших глаз.

ПИТЬ

Рты прошли извилистый путь
Огненных звездных стаканов
И в колодце последней искры
Выпили сердце молчанья.

И никакая смесь не нелепа —
Вы здесь творца языка найдете.
Он в своих детях себя убивает,
Он сотней имен нарекает забвенья.

Когда дно стакана пустеет,
Когда дно стакана вянет,
Натыкаются рты на стакан,
Точно на смерть.

ИХ ЧИСТЫЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ГЛАЗА

Дождливые, медлительные дни,
Дни треснувших зеркал, потерянных иголок,
Тяжелых век в ограде горизонта,
Часов безликих дни, глухого плена дни.

Мой дух, еще вчера сверкавший среди цветов,
В густой листве, — сегодня гол, как чувство,
И позабыл зарю, и головой поник,
Глядит на плоть свою, послушную, чужую.

Однако видел я прекрасные глаза,
Серебряных богов, в руках сапфир державших,
Да, истинных богов, крылатых птиц земли
И ясных вод, я видел их, я видел.

И крылья их — мои. Ничто во всей вселенной
Не существует, только их полет,
И он мои печали прочь несет,
Полет планет, земли, и звезд полет, и камня,
И мысль моя на жизни и на смерти —

На двух крылах, на двух волнах плывет.

НОЧЬ

Ласкай горизонты ночи, ищи ее сердце черно-янтарное — скоро заря снова плотью оденет его. Пусть ночь в глаза твои вложит невинные мысли, пламя, крылья — и такую зеленую зелень, какой никогда не выдумать солнцу.

Нет, не ночи тебе не хватает, но могущества ночи.

НЕКАЯ

Я упал с высоты иступления, я измучен до неузнаваемости, но я все еще замечаю вас, шумливые женщины, молчаливые звезды, я всегда вас замечу. Безумие.

И тебя, кровь созвездий струится в тебе, их свет тебя держит.

На цветах ты с цветами растешь, на камнях ты с камнями.

Белизна потускневшая воспоминаний, вся в слезах, будто в звездах. Погиб.

ЗЕРКАЛО МГНОВЕНЬЯ

Оно рассеивает свет,

Оно показывает нам вещей нагую суть,

Оно отказывает нам в возможности на миг отвлечься,

Оно — что камень,

Твердый камень

Движения и взгляда,

В его холодном блеске дрожат и тают маски,

И то, что схвачено руками, гнушается принять чужую форму рук,

И то, что было ясным и понятным, исчезает,

Сливается с ветрами птица,

И небо — со своею сутью голубой,

И человек — с судьбой.

ВЕЧНАЯ, ВСЯ

Если я вам говорю, что я от всего отрешился,
Это значит — не стала она плотью от плоти моей,
Я похвастаться этим не мог никогда,
Это неправда,
И промозглый туман, где барахтаюсь я, —
Он обо мне и не знает.

Веер губ ее, мерцание глаз —
Только я, я один вам об этом могу рассказать,
Только я, я один окружен
Этим зеркалом легким, таким неприметным, что воздух
Сквозь меня протекает легко,
У него живое лицо,
Любящее и любимое, твое родное лицо,
И тебе, не имеющей имени, тебе, кого люди не знают,
Море молвит: «Ты выше меня», небо молвит: «Ты выше меня»,
Звезды ловят тебя, тучи ищут тебя,
И кровь самых лучших мгновений,
Кровь немислимой щедрости,
Поднимает тебя на радужных крыльях своих.
Я воспеваю великую радость тебя воспевать,
Великую радость тобой обладать или не обладать тобою,
Радость пою, с которой тебя ожидаю, чистоту, с которой тебя узнаю,
Ты отменяешь забвенье, надежду, незнание,
Отменяешь отсутствие и рождаешь меня на свет,
Я пою, чтобы петь, я люблю тебя, чтобы петь
Тайну, в которой любовь меня создает и себя выпускает на волю.

Ты чиста, ты еще чище, чем я.

* * *

Твои оранжевые волосы в пустоте вселенной,
В пустоте цепенеющих стекол молчания
И темноты, где мои голые руки твоё отражение ищут.

Сердце твоё химерической формы,
И любовь твоё схожа с моим ушедшим желанием.
О душистые вздохи, мечты и взгляды.

Но со мной ты была не всегда. Моя память
Хранит удрученно картину твоего появления
И ухода. Время, точно любовь, обойтись не умеет без слов.

* * *

Твой златогубый рот мне дан не ради смеха,
И лучезарных снов твоих так дивен смысл,
Что в годовых ночах, в ночах смертельно юных,
В малейшем шорохе звучит мне голос твой.

В деннице шелковой, где прозябает холод
И сладострастие опасно бредит сном,
В руках у солнца все тела, едва очнувшись,
Боятся обрести опять свои сердца.

Воспоминания зеленых рощ, туманы,
Куда вступаю я... Закрыв глаза, тебя
Всей жизнью слушаю, но не могу разрушить
Досуги страшные, плоды твоей любви.

ЛЮБОВЬ ПОЭЗИЯ

*Моей Гале — эта книга,
не имеющая конца*

В НАЧАЛЕ НАЧАЛ

I

В полный голос
Проворно любовь поднялась
И ослепительно вспыхнула
И рассудок в мансарде своей
Признаться во всем не посмел.

В полный голос
Тучи воронов кровью сокрыли
Память о прежних рожденьях
Опрокинутых в волны света
В замученное поцелуями завтра.

Есть на свете одно существо и немислима несправедливость
Любовь избирает любовь не меня лица.

IV

Я сказал тебе это для туч
Я сказал тебе это для дерева на морском берегу
Для каждой волны для птицы в листве
Для камешков шума
Для привычных ладоней
Для глаза который становится целым лицом и пейзажем
И которому сон возвращает небеса его цвета
Я сказал тебе это для выпитой ночи
Для решеток у края дорог

Для распахнутых окон для открытого лба
Я сказал тебе это для мыслей твоих и для слов
Потому что доверье и нежность не умирают.

VII

Земля вся синяя как апельсин
Отныне заблужденье невозможно слова не лгут
Они не позволяют больше петь
Лишь понимать друг друга в поцелуях
Безумцы и объятия любви
Она ее с моими слитые уста
Все тайны все улыбки
И снисходительность одежд
Прикрывших наготу.

Цветут как травы осы
Заря себе на шею надевает
Ожерелье окон
Под крыльями упрятана листва
Все солнечные радости твои отныне
Всё солнце на земле
На всех дорогах красоты твоей.

VIII

Любимая чтобы мои обозначить желанья
В небесах своих слов рот зажги как звезду
Твои поцелуи в живой ночи
Борозды меня обвивающих рук
Победное пламя во мраке
Виденья мои
Светлы непрерывны

А если нет тебя со мной
Мне снится что я сплю и что мне это снится.

XIII

Сокровенно влюбленная ты свою наготу
Прикрываешь улыбкой а любовные речи
Обнажают тебя твою шею и грудь
Твои бедра и веки
И в глаза я целую тебя
Чтобы явилась ты предо мной
Вся и навеки.

XV

Она надо мною склоняется
Неискушенное сердце
Чтобы увидеть люблю ли ее
И доверчиво забывается
И под тучками век
Ее голова засыпает в моих ладонях
Где ж мы теперь
Нераздельное целое
Живые живые
Живая живой
И моя голова в ее сновидения катится.

XVII

От моей единственной ласки
Засверкала ты всем своим блеском.

XX

Наступает рассвет я люблю тебя в жилах моих еще ночь
Я всю ночь смотрел на тебя
Мне так много еще предстоит угадать
Я в спасительность сумрака верю

Он вручает мне власть
Окутать любовью тебя
Разжечь в тебе жажду
Жить в глубинах моей неподвижности
Твою сущность раскрыть
Избавленье тебе принести и тебя потерять
Днем невидимо пламя.

Ты уйдешь и откроются двери в рассвет
Ты уйдешь и откроются двери в меня.

XXII

К стеклу прильнув лицом как скорбный страж
А подо мной внизу ночное небо
А на мою ладонь легли равнины
В недвижности двойного горизонта
К стеклу прильнув лицом как скорбный страж
Ищу тебя за гранью ожидания
За гранью самого себя
Я так тебя люблю что я уже не знаю
Кого из нас двоих здесь нет.

XXIII

Путь молчания
От моих ладоней к твоим глазам

И к твоим волосам
Где ивы-девчонки
Прислоняются к солнцу
И шепчутся тихо
И лепестки трепещущей тени
Подбираются к их разомлевшим сердцам.

XXVI

Я закрыл глаза чтобы больше не видеть
Я закрыл глаза чтобы плакать
Оттого что не вижу тебя

Где твои руки где руки ласки
Где глаза твои прихоти дня
Все потеряно нет тебя здесь
Память ночей увядает

Все потеряно я живой.

ВТОРАЯ НАТУРА

VIII

Белые тени
Лбы отмеченные бессилием
Перед идиотизмом людским
Перед ухмылками стен
Язык смеха
И спасая лицо
Пленники снега тают в тюрьме
Спасая лицо на которое отблески стен
Ложатся привычкой к смерти.

XVII

Симметричная гордость жизнь разделенная поровну
Между старостью улиц
И молодостью облаков
Закрытые ставни руки трепещущие

Точно на солнце листва
Руки ручьями струящиеся
И укрошенная голова.

XVIII

Гранитные волны тоски.

Клинка пронзают клинки
Стекла бьют стекла
Огни задуты огнями.

Разорваны связи.

Стрела и открытая рана
Свет и зрачок
Восхождение и голова.

Невидимое в тишине.

СЛОВНО ОБРАЗ

I

Я скрываю печальные клады
Уединенных убежищ
Сердце лесов сонливость
Раскаленной ракеты
И ночной горизонт что меня
Короной своей венчает
Я шагаю вперед упрямо
Приветствуя новой тайной
Рождение образов.

САМА ЖИЗНЬ

* * *

Что с тобой почему эти волосы белые розовые
Почему этот лоб эти горькие рвущие душу глаза
Свадеб радиевых великое заблуждение
Одиночество тащится злобно за мной по пятам.

ПРЕКРАСНАЯ И ПОХОЖАЯ

Лицо на закате дня
Колыбель в опадающих листьях дня
Охапка голого ливня
Ускользнувшее солнце
Родник родников в глубине воды
Зеркало битых зеркал
Лицо на весах тишины
Камень среди остальных камней
Для пращи угасающих отблесков дня
Лицо похожее на все забытые лица.

ЧУТЬ ИЗМЕНЕННАЯ

Прощай печаль
Здравствуй печаль
Ты вписана в линии потолка
Ты вписана в глаза которые я люблю
Ты отнюдь не беда
Ибо самые жалкие в мире уста отмечаешь
Улыбкой
Здравствуй печаль

Любовь податливых тел
Неотвратимость любви
Ласка твоя возникает неожиданно
Чудищем бестелесным
Головой удрученной
Прекрасная ликом печаль.

ОКОЛО ПОЛУНОЧИ

Отворяются двери обнажаются окна
Беззвучный свет ослепляет меня
И ничего не исправишь меня обступают
Мне не нужные существа

Вот дурачок получающий письма из-за границы
Вот дорогое кольцо он серебряным числит его
Вот болтливая женщина с седой головой
Вот бестелесная девушка
Незавершенная безобразная омытая тьмой и бедой
Нелепо увитая мальвами и барвинками
Ее нагота ее чистота отовсюду видна
Вот море вот корабли на игорных столах
Вот свободный мужчина и вот другой свободный мужчина
и это все тот же
Вот разъяренные звери перед страхом заляпанным грязью
Мертвецы арестанты безумцы все кого нет
Где же ты почему ты не здесь почему не разбудишь меня.

ВСЕ ПРАВА

Притворись
Тенью весенней в весенних цветах
Днем самым коротким в году и полярною ночью
Предсмертною мукою тех кому привиделась осень

Запахом розы и мудрым ожогом крапивы
 Расстели прозрачность полотнищ
 На лугу своих глаз
 Покажи злодеянья огня плоды его вдохновенья
 Рай пепла его
 Покажи как неясное нечто воюет со стрелкой часов
 Покажи нанесенные истиной раны негибимость клятвы
 Себя покажи

Не бойся в хрустальных одеждах предстать
 Твоя красота неизменна
 В глазах твоих слезы улыбки и нежность
 В глазах твоих нет никаких секретов
 Нет пределов.

НЕОБХОДИМОСТЬ

Без особенных церемоний на этой земле
 Бок о бок с людьми которые в гуще уютных несчастий
 И в непосредственной близости от истинного пути
 И во прахе серьезнейших дел
 Сохраняют полнейшее благодушие и невозмутимость
 Я устанавливаю отношения между женщиной и женщиной
 Между расплавленным солнцем и гудением улья
 Между зачарованными пещерами и снежной лавиной
 Между смехом взалб и синевою под глазами
 Между геральдической птичкой и звездочкой чеснока
 Между свинцовой проволокой и завыванием ветра
 Между муравьями подле колодца и выращиваньем малины
 Между подковой и кончиком пальца
 Между куском халцедона и франтоватой зимой
 Между терновником и фактами мимикрии
 Между сонной артерией и спектральным анализом соли

Между араукарией и головою пигмея
Между железнодорожными рельсами и голубем рыжим
Между мужчиной и женщиной
Между моим одиночеством и тобой.

ПЛОХАЯ ПАМЯТЬ

Развеянные вершины вечерние птицы
У изголовья улиц
Поцелуев женское эхо
И в приютах желанья
Ослепительный мрак обнимающихся бунтарей.

Полные горсти дождя
Под листьями под фонарями
Полная тишина и в ней обломки минут
Время уже не хозяин
На каторге тротуара
Оно оседает
Заученным смехом
Не прорастающим в скуке.

И тупая вода и бездумная ночь на исходе
Одиночество всякую жизнь искажает
Поцелуй еще хоть один
Чтобы забыть про пустыню.

ДО СВИДАНИЯ

Передо мною рука она разгоняет грозу
Расплетает и усыпает цветами ползучие плети плюща
Уверенно это рука не твоя ли не тайный ли знак
В минуту когда тишина лежит еще грузом на лужах
в глубинах колодцев и утра.

Не зная сомнений удивлений не зная это твоя ли рука
Присягает на каждом зеленом листе солнцу подставив ладонь
Его в свидетели взяв это твоя ли рука
И клянётся что примет смиренно каждый ливень и каждый
потоп

Без тени минувших молний
Это твоя ли рука в пронзительном воспоминанье.

Берегись дорога к этому кладу затеряна
Птицы ночные недвижно застывшие в пышном убранстве
Это лишь вежи бессонницы с ядовитыми нервами
Безучастная это твоя ли рука равнодушная
К сумеркам роняет из пальцев пейзаж.

Зачарованы реки собственным детством
Возвращаются реки с купанья домой
Обезумевшие автомобили украшают колесами грудь площадей
Это твоя ли рука колесом изогнулась
На площадях переставших вращаться
Она от себя отвратила родниковую воду ласк
Она от себя беззаботность доверье мое отвратила
Она никогда не сумеет меня от тебя отвратить.

ЗЛО

Дверь была как тупая пила
Было всеилие стен
Была беспредметная скука
И самодовольство паркета
Льнувшего к граням счастливым
Для нас проигравших игральных костей
Были разбитые окна
В кровь раздиравшие тело ветра

Было пиршество красок
Проходила граница болота
Шло каждодневное время
В брошенной комнате в комнате посрамленной
Пустой.

КОНЕЦ СВЕТА

Андре Бретону

Обведенные тенью глаза будто замки в ограде руин
Бездонность оврагов между ней и последним взглядом ее
В чудесную пору весны
Когда землю румянят цветы
Этот отказ от всего
Все помыслы ближних только о ней для нее
Но об этом не знает она
Ее жизнь даже нет не ее просто жизнь
Ее грудь безмятежна и лоб не знает
Как упорно ее волнистые волосы убаюкивают его.

Слова какие слова черный или Севенны
Бамбук дышать или лютик
Говорить это значит ее ногами ходить
Ее руками в муке предсмертной скрести одеяло
Открыты глаза без ключа
Без усилий вот уши и рот
Вот крови пятно а не ярость летнего солнца
Вот бледность а не бессонная ночь которая может пройти.

Свобода она непонятнее даже визита врача
Какого врача мерцает в пустыне свеча
Бледное пламя на донышке дня
Вечность она началась и закончится вместе с кроватью

Но для кого говоришь ты если не знаешь
Если знать не желаешь
Если больше не знаешь
О сжальтесь
Что вообще это значит говорить.

ЛЕГКОСТЬ САМА

Нежность твоя твои поражения и мягкая гордость
Легендарная география взглядов и ласк
Органное колдовство
Смешение рук и глаз
Трав и снегов
Трав и весны
И невидимой дрожи моря под прикосновеньем дождя
Смешение тишины и твоей магнетической ясности
И ветра который приносит губам привкус молодости
И далекого поцелуя

Ветра чью руку ты чувствуешь вдруг под одеждой.

* * *

Заброшенный дом
безобразные
Дома
нежилые жалкие
Дома
Как пустые тома.

МИРАЖ

Что предо мною
Затравленный взгляд
Взгляд беспокойней чем крыса в звериной берлоге
Взгляд женщины скрытной
Отвергнутой
Похожей на то
О чем никогда не пишу.

НУШ

Откровенность порывов
Легкость близости
Ласка волос.

Без подозрительности без тревоги
Твои глаза отдаются всему что видят
И на виду у всего на что они смотрят.

Доверчивость хрустала
Между двумя зеркалами
Ночью твои глаза растворяются в темноте
Чтобы слить пробуждение с желаньем.

СЕРДЕЧНОЕ ВОСПОМИНАНЬЕ

Был раскатистый смех печальный
Маятник замер
Рыжая рысь поспешила упрятать своих малышей.

Волны плотного хохота в раме агонии
Нагота обращает в шутку бледность свою
Нагота обращает в шутку
Целомудренный глаз маяка надежду кораблекрушений.

ПРИ ВСПЫШКЕ МОЛНИИ

Здесь ее нет.

Женщина в фартуке караулит грозу у окна
Тучи ножку подставить друг другу торопятся
Невзрачная девочка
Синеватая
Играет на дряхлом диване
Тишина угрызается совестью.

Я взглядом окинул дома этой улицы длинной
Камни зелень деревьев
Землю снег и песок
Тени солнца воды
Внешнюю сторону жизни.

И забыть не могу она была здесь
Сад на прогулку водила
Ягоды с шелковицы срывала
Снег ее смеха пеленою ложился на грязь
Целомудренна поступь была.

ИСПЫТАНИЕ ВЫДЕРЖАВ

МИР-ОДИНОЧЕСТВО

I

Дневные плоды выношенные землей
Не спит одинокая женщина
Окна легли отдохнуть.

II

Женщина каждую ночь
Отправляется в тайный путь.

III

Деревни усталости
Где голые руки у девушек
Будто струи воды
Где зреет в них молодость
И смеется на цыпочках.

Деревни усталости
Где тождественны все существа.

IV

Увидеть глаза в которые ты погрузился
И смех где тебе оставлено место.

V

Лезут сюда насекомые
Хрусткие тени огня
Брызгами ржавого пламени
Запятнано ложе сна
Его плоть его целомудрие.

VI

Хочу тебя обнять и тебя обнимаю
Хочу покинуть тебя ты скучаешь
Но на пределе наших с тобою сил
Ты облакаешься в латы острее мечей.

VII

Скалы и море красавица плещется в море
А в прибежище нищих
На выцветшем небе которое служит им тенью
Скрываются тысячи пасмурных ламп.

Поле бликов набухло слезами
Смыкаются веки
Переполнена мера.

Вереницей мелькающих образов
Лавина света рушится в новые сны.

VIII

Тело мирские почести
Немыслимый заговор
Мягких как крылья углов.

Но ласкающую меня руку
Раскрывает мой смех
Укрощает и удерживает
Моя грудь.

Немыслимый заговор
Неожиданностей и открытий.

IX

Призрак твоей наготы
Призрак дитя твоей простоты
Укротитель-малыш чувственный сон
Мнимых свобод.

X

Водяные прозрачные перья хрупкость дождя
Свежесть подернута ласками
Взглядов и слов
Любовью как дымкой подернуто
Все что люблю.

XI

К дыханию к солнцу вчерашнему
Напоившему твои губы
Прибавить новорожденную ласку
Чтобы поплыть голубыми морями твоей стыдливости
И шлифовать в темноте
Жасминовые зеркала
Спокойствие пестовать.

XII

Фарфоровая песенка хлопает в ладоши
На куски разлетается и умирает
Ты вспомнишь о ней о несчастной и голой
В то волчье утро а волчьи укусы это туннель
И ты из него выползаешь в окровавленном платье
От которого рдеет ночь
Сколько живых предстоит разыскать
Сколько огней загасить
Я буду звать тебя Зримой
И множить твой образ.

XIII

Обезоруженная
Больше не знает она врагов.

XIV

Она непоседа с хрустальным челом
Сердце ее в обрамлении черной звезды
Глаза ее поют об ее уме
Глаза ее в знойное лето прохлады
Тепло холодной зимой
Глаза ее постигают себя и смеются
Глаза ее игроки их выигрыш пригоршни света.

XV

Она простирается
Чтоб обмануть одиночество.

XVI

Синева за окном я укутан плащом
Будто гонят меня из дня
Гнев под жестокой звездой
Зависти Несправедливость
Самая хитрая

Разгони это хмурое небо
Разбей его окна
Кинь их на корм камням

Это лживое небо
Нечистое тяжкое.

XVII

Я любовался когда я к тебе спускался
Пространством где властвует время
Вела меня память

Тебе не хватает места
Чтобы всегда быть со мною.

XVIII

Разорвав поцелуй и страхи
Она просыпается ночью
И с удивлением смотрит на то что ее заменило.

XIX

У причала этих ветвей
Не знать морякам удачи
Сверканьем обрушены веки отзвук огня
У причала голых коленей
Тело пронзая в глухой темноте
Затерялись следы искушений.

Теряются реки только в стране воды
Рухнуло море под своим равнодушным небом
Ты сидишь и за мною идти не желаешь
Чего ты боишься любовь смеется над болью
И кричит над домами про бессилие мира.

Одиночество дышит прохладой у твоей неподвижной груди
Я увидел руки твои всё такие же руки
Ты их можешь скрестить
Можешь себя к себе привязать

Что ж хорошо — ведь ты одинока и я одинок.

XX

Свергнутая тюрьма
В глубине небес
Огненное окно
В нем мечутся груди молний
Ярко-зеленая ночь
Ни улыбки в краю одиночества
Стоя дремлет огонь
И пронизывает меня.

Но страхи напрасны
Я даже могу улыбаться
Нелепая голова
Даже смерть не иссушит ее порывов
Голова совершенно свободная
Что сохранит навсегда и улыбку и взгляд.

Если и жив я сейчас
Если даже не одинок
Если кто-то подходит к окну
И окно это я
Если кто-то подходит
Эти другие глаза не видят меня
Моих мыслей не знают
Стать сообщниками не хотят

За любовь карают разлукой.

XXI

При свете пра́ва на смерть
Бегство с невинным лицом.

Вдоль текучих ветвей тумана
Вдоль неподвижных звезд
Где ца́рят мотыльки-однодневки.

Время бархатный медный шар
Катится скользкой дорогой.

XXII

У меня за спиною закрылись мои глаза
Свет дотла догорел обезглавлена ночь

Птицы громаднее ветра
Не знают где приземлиться.

В жалких мученьях в морщинах смеха
Близкую душу искать не буду
Жизнь обмякла мои видения тусклы
Все отреченья сказали последнее слово
Им больше не встретиться они друг друга не знают
Я одинок одинок совсем одинок
Я никогда не менялся.

ЗАГОТОВКИ

III

Если скучно тебе
Присмотрись
К любопытным.

VIII

Эти люди всегда едят
Объедаются наслаждаются
А засмеются жаднее едят.

XI

Деревья наполнены запахом птиц
Ночные озера наполнены запахом скал.

Деревья белые деревья черные
Моложе прочего пейзажа
Чтобы дожить до этой грани надо
Состариться.

КРИТИКА ПОЭЗИИ

Разумеется я ненавижу царство буржуев
Царство шпиков и попов
Но сильнее стократ я ненавижу людей которые не ненавидят его
Так же как я
Всей душой.

Я плюю в лицо ничтожнейшему пигмею
Который всем стихам моим не предпочтет эту *Критику поэзии*.

РОЗА ДЛЯ ВСЕХ

ПОЭТИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВНОСТЬ

*—это лишь бесконечная смена,
вечная вереница субъективных стихий,
и поэт, пока не изменится этот порядок,
им не хозяин, а раб.*

Битва бродяг и туристических справочников
Наперекор страху
Наперекор советам
Вдали от чувствительных берегов
Прочь бежать от здоровья морей
От надежды первого шага
От нечеловеческих красок
Ураганов с их влажными жестами
И большими пустыми телами
От лабиринта бездомных звезд
От океанов вина молока и мяса
От волн меха от волн покоя
От пляжа домашней постели
От кораблей и от их ремесла.

*

Утро разбилось в заснувших объятьях
Утро уже не вернется
Ужасающий отблеск рыжих волос
Острые груди милые руки
В дрожи себя принесение в дар
Ничто не сравнится с несчастьем любить
Ничто не сравнится

Набежавшая пена
Оборви приговор что к губам подступает
Поднимается к сердцу
И рушится с перевозданным
Ослепительным смехом.

*

Хрупкая скорбная и клеймом на плече
Отпечаток руки обладавшей ею.

*

Вдоль крепостного вала дряхлые оркестры
Нацеленные в день свинцовыми ушами
Подстерегают ласку молнию таят
Улыбка жнец опущенных голов
И запах звука
И взрывы времени для памяти поспевшие плоды.

*

Даже когда мы с тобой друг от друга вдали
Все нас роднит

Частица тебя обитает в голосе эха
И в зеркале
В комнате в городе
В каждом мужчине в женщине каждой
В моем одиночестве
И это всегда частица тебя

И это всегда частица меня
Мы разделили наследство
Свою долю ты мне завещала
Я свою завещаю тебе.

*

А твои дождевые руки на жадных глазах
Благодатным цветением
Рисовали поляны где обнималась чета влюбленных
Кольца ясной погоды ленивые весны
Хоровод искрящихся матерей
В подоткнутых платьях
Игольчатые кружева песчаные пряди
Грозу которая обнажает каждый нерв тишины
Алмазную птицу в зубах кровати
И размашистым чувственным почерком Я люблю.

*

Сколько в воздухе снов
Сколько окон в бутонах
Сколько будущих женщин
Сколько грядущих детей
И справедливость чревата
Чудесами нежнейшими
Чистыми мыслями

А между тем
В этом мире счастливы бичами свистят

Смех до потери рассудка
Плач до потери жизни
Глаза и рот что морщины
Благопристойности пятна
Мрак среди белого дня.

*

Гнев словно мед иссякает
Пристанище пламени чахнет

Больше никто не летит на постыдную помощь вчерашним виденьям
Совершенство лесов золотая кормушка солнца
Медали любви тающие на устах
Лица крохи желаний
Грядущие дети сегодняшней сон
Самые верные в мире слова
Все отмечено черными ранами
Даже она которой мне так не хватает.

ПРИ ПОГАШЕННОМ СВЕТЕ

*когда почему-либо, чисто случайно, я, бывает,
не выберу вдруг ни зеленой лошадки, ни красного человечка,
двух самых привычных и самых свирепых
из моих гипнотических тварей, я пользуюсь неизбежно
другими своими виденьями, чтобы запутать,
и озарить, и со снами смешать
последние мечты и иллюзии своей молодости.*

Бузинное утро
Она в этом поле осталась
Что же она завещала мне в путь уходя

Все что я мог пожелать
И прежде всего доспехи выбранные в обломках
Чеканной зари

Доспехи под деревом
Прекрасное дерево
Его ветви ручьи под листвою
Пьют они из источников солнца
В них как жемчужины
Рыбы поют

Это прекрасное дерево
Мне в тоскливые дни заменяет
Аппарат мимолетных видений
Это дерево каждого дня
Превратило меня в господина
Всех желаний моих.

*

А потом появляется женщина в ожерелье из алых роз
Эти алые розы раскрываются словно ракушки
Разбиваются словно яйца
И горят словно спирт

Вечно под деревом
Будто неодолимый магнит
Приводит в отчаянье
Гонимое соками пламя

То хрупкая то всемогущая
Моя одаренная благодетельница
С бредом своим и любовью
Ложится к моим ногам
И челноки ее глаз качают меня на волне
Моя улыбчивая покровительница
Прекрасная ясная под своею кольчугой
Забыв про железо про дерево и про алые розы
Мои желания лепит
И мечтает
Мечтает о чем
Обо мне
В пеленах ее глаз кто мечтает
я

*

У нее проворные руки
Настоящие руки полольщицы
Иссеченные шрамами
Утомленные необходимостью
Вечно показывать на циферблате времен безжалостный утренний
час начала работы

Руки которым влюбленно держать
Букет алых роз без шипов

И этот галоп буйволиный
Все желанья мои
Эта женщина в солнечном свете
Этот сверкающий лес
Этот лоб без морщин
Виденье в корсаже расшитом обломками
Тысячью корабельных обломков на дробящихся пылью волнах
Тысячью птиц молчаливых в ночи прекрасного дерева

А неплохо бы вспомнить и о других каких-нибудь праздниках
Даже шествия карнавальные обезображенные
оголенные окровавленные кривлянием масок все равно
достигают порой предосудительной безмятежности
И какой случайный прохожий на перекрестке учтивых улыбок
не остановится чтобы приветствовать
молнией взмаха неучтивое брюхо весны

*

Бельевая корзина замирает вдруг на лету
И клонится венчиком белым к ее разбитым коленям
Никакая грубая краска не посмела ей путь преградить
И сквозь дырочку в кружеве

Исчезает корзина
Тропинкою плоти

Выпить
Большую кружку черного сна
Всю до последней капли.

**ТО, ЧТО СКАЖЕТ ОБРЕМЕНЕННЫЙ НЕВЗГОДАМИ,
ВСЕГДА НЕКСТАТИ**

Зима вся в голых ветвях и застывшая точно покойник
Человек на скамейке на улице человек от толпы убежавший
И одиночеством переполненный
Дайте место отчаянью самому заурядному
Зеркалам свинцовым отчаянья
Струям булыжным отчаянья
Монументам гниющим отчаянья
Дайте место забвенью добра
Дайте место воспоминаниям в жалких отрепьях истины
Черному свету пожару вчерашнему
Волосам в лабиринте потерянным
Человек на скамье ошибся квартирой ключом этажом
Чтобы знать и сильнее любить

Где пейзаж начинается
И в котором часу
Где кончается женщина
Вечер на город ложится
И прохожего догоняет в постели
Прохожего голого
Которому снится не девичья грудь
А звезда кормилица ночи
Есть обломки печальней чем грош
Но из них вырывается звонкое солнце
В них танцует и медом струится небо

Есть пустынные стены где расцветают идиллии
Где треснувшая штукатурка
Баюкает смутные тени
Есть мятежный огонь огонь бегущий по жилам
Под волнами губ
Возьмите же руки взгляните в глаза
Штурмом облик возьмите

За дворцами и за трущобами
За цистернами и за трубами
Перед лицом человека
На площадь которая машет пыльным плащом
И метет горячечным шлейфом
Вторгаются летние ясные дни
Прорастают на площади синие шпаги
Под закрытыми веками в шуме листвы
Зреет радости жатва
И цветками льна расколоты маски
И лица омыты
Красками прежних просторов
Это погожие дни былого
Со львами червонными в слитках с орлами чистой воды
С громом гордости заполняющей жилы часов и минут
Кровью закованных зорь
С громом вполнеба
С королевским венцом охватившим тисками одинокое зеркало
Одинокое сердце
Но все тише теперь и проникновенней звучит посреди исчезнувших
улиц

Эта песня до края залившая ночь
Песня заполонившая зренье и слух
И протянувшая руку видениям
Эта всеотрицающая любовь
Любовь которая бьется в заботах

Обливаясь слезами горячими
Эта мечта разбитая искалеченная смешная
Эта гармония в залежных землях
Это нищее племя

Нищее потому что всю свою жизнь
Чистого золота жаждало
И совершенства любви.

НЕБО ЧАСТО СМОТРИТСЯ В СЕБЯ НОЧЬЮ

Мондаль парижанин
Из старой породы ублютков
Одиноким болезненный бедный
Он с трудом зарабатывает на жизнь
На врагов он не нападает
Белье у него далеко не в порядке
Глаза его блеск потеряли
Распадается дом и сердце слабеет
Теперь уже поздно о чем-нибудь думать
Ни сон ни лето ему не помогут
И все же он умирать не желает

В грозовой долине
Ни плохой ни хорошей
Корни всех этих бедствий
Гниют
А зелень примята
Нагромождена свалена в кучу
Как старые книги
Слышен звон погребальных фиалок
Но Мондаль безучастен бледные губы
Живет он в ограде зарытых могил
Руки не сжаты в кулак охвачены дрожью

Тихим трепетом тины
Под ветром нервы
Под набухшими венами ливней
Жирная земля
Под притушенным солнцем
Сердце

Есть величье во всей этой тяжелой упряжке
В колеснице плохой ежедневной погоды
Уверенно шествующей среди людей

Какая бедность
Какой вызов

И тем не менее слышим мы смех на земле
Аплодисменты юным ее поколениям
Лишенным тяжелых воспоминаний
А солнце нам обещает свежее утро
У подножья последней крепости в мире
Готовой растаять как дым

Все это необъяснимо

Поскольку Мондаль велик и ничтожен
Беден и одинок ничего не желает

Даже бороться с врагами.

ИЗМУЧЕННЫЙ ЖАЖДОЙ И ПО ХОЛОДУ ИЗГОЛОДАВШИЙСЯ

Голубая жара небес
Прислонилась к вискам окна

Прекрасная линия перьев до горизонта
Благовонная взрослая роза мак и девственный факела венчик
Сплетаются в кожу душистую женщин нагих

В дверях сверкают затворы
Нужно пройти невзирая на то что борьба принимает ласковый
оборот

Миновать холмы и соблазн луговых постелей
Пересыпанных солнцем

И дальше идти

Летние грозы как руки без пальцев
Как котята в мешке
Дым спиральями вьется предвещающая тревожное лето
В ядовитой эмали

Многоликая жажда идет по следу туманов
К постоянным дворам верхом на волне
Раскаленных камней над охрипшими глотками пьяниц.

ПЛОДОНОСНЫЕ ГЛАЗА

Посвящается Нуш

* * *

Нет невозможно
Знать меня лучше чем ты

В твои глаза мы падаем как в сон
С тобой вдвоем
Они меня огнями одарили
На зависть всем ночам

В твои глаза пускаюсь я как в путь
Они дают движениям дорог
Свободу от земного притяженья

В твоих глазах меняют облик свой
Все те кто открывает перед нами
Безмерность одиночества

Нет невозможно
Знать тебя лучше чем я.

П Е Р И Л А

К НЫНЕШНЕМУ ВРЕМЕНИ

С незапамятных пор без песен
Цветы в упаковке цветы на продажу
Букет добродетелей тощих

Как ты ни мойся сам себя ты уже не видишь
Слаще дремать на остывшем пепле
Под укрытием будней

Больше выхода нет
Между домами мрак
В каждом окне таракан
Вывеской счастья смерть

Молодежь в чарующих позах
Старики в смердящих веригах
Все на одно лицо
Но люди желают проснуться
Хоть лоб и живот в морщинах

Их еще привлекает огонь
Несмотря ни на что вопреки нищете
О ужас они не хотят больше верить
В неподвижность крови своей.

ГОНИМЫЙ

Пылинкою больше иль меньше
На дряхлых плечах
Пряди слабости на усталом лбу
Забрызганы медом подмостки ворох высохших роз
Полчища мух повинуются
Черным знакам беды
Сочатся отчаяньем балки моста
Наведенного над пустотой
Каждой улицы каждого дома
Сумасбродства тупые нелепые
Которые скоро будут всеми заучены наизусть
Механические желанья бредовые танцы

Сожаление об утраченной ненависти
Томление по справедливости.

* * *

Черные тучи медленно катятся вспять
Погружается в мягкую землю лопата
Точно прохладная девушка в теплые простыни
Наливается ночь лунной
Все-таки сила по-прежнему на стороне торжествующей жизни.

СВЕЖИЙ ВОЗДУХ

БЫТЬ

С поникшим лбом со знаменем повисшим
Влачу тебя когда я одинок
По черным комнатам
По улицам промозглым
И милостыню клянчу

Я не хочу я их не отпущу
Твои простые и загадочные руки
Родившиеся в зеркале ревивных рук моих

Все прочее на свете безупречно
Все прочее на свете бесполезно
Как жизнь

В твоей тени колодец вырыть

В немую воду у твоих грудей
Как камень
Кануть.

СВЕЖИЙ ВОЗДУХ

Берег нетвердой рукой
Бросал под дождем
Трап туманов
И ты появлялась нагая
Словно трепетный мрамор
Окрашенный ясным утром
Сокровище под охраной огромных зверей
У которых под крыльями пряталось солнце
Для тебя
Мы зверей этих знали но не видели никогда

А за стенами наших ночей
За горизонтами поцелуев
Заразительный хохот гиен
Глодал одряхлевшие кости
Тех кто жил для себя одного

А нам были в радость солнце море и дождь
Было у нас у обоих море и солнце одно
Наше.

ЛЕГКАЯ

* * *

Ты встаешь и вода раскрывается
Ты ложишься и вода расцветает

Ты вода от пучин отведенная
Ты земля пустившая корни
Чтобы все стало прочным на ней

Ты пузырек тишины в огромной пустыне скрежета
Ты играешь ночные гимны на струнах радуги
Ты везде и дороги стали ненужными

Приносишь ты время в жертву
Вечной молодости костра
Который природу окутывает воссоздавая ее

Женщина ты на свет производишь тело себе подобное
Тело твое

Ты извечное тождество.

* * *

Наша ночь свершена я держу твою руку не сплю
Я поддерживаю тебя изо всех моих сил
Я на скале высекаю звезду твоих сил
Глубокие борозды где прорастает доброта твоей плоти
Я повторяю твой голос явный и скрытый
И еще над горячкой смеюсь
Ты зовешь ее побирушкой
Над безумцами к ним ты полна уваженья
Над простаками ты омываешься в них
И у меня в голове которая постепенно
Приходит в согласие с твоей головою и с ночью

Восхищенье растет незнакомкой в которую ты превращаешься
Незнакомкой подобной тебе подобной всему что люблю
И что неизменно ново.

СВОБОДНЫЕ РУКИ

I

ЭТО ОНА

На зеленой звезде газона это она
Это она в этом покинутом доме
Это она в этой улице мрачной
Это она на высоте пьедестала
Это она среди дикарей
Эта она на этой молящей груди
Это она вон там на снегу

Всегда за стеной
Как на дне оврага.

РАЗБИТОЕ ОКНО

За рамою ветер
Горизонт вертикальный
Льет небо в твою неумелую руку.

РОЗА-ДЕРЕВО

Щедрый год земля набухает
Небо выплеснулось в поля
На траве как живот округлой
Пламенеет цветами роса.

ОДИНОКИЙ

Я бы мог в одиночестве жить
Без тебя

Это кто говорит
Это кто без тебя может жить
В одиночестве
Кто

Жить наперекор всему
Жить наперекор себе

Надвигается ночь
Как прозрачная глыба
Я растворяюсь в ночи.

СВОБОДА

Свобода чуть-чуть голова кружится и спокойны босые ноги
Свобода ты легче и проще
Чем весна в стыдливой прозрачности.

II

ПОГОДА КАКОЙ ОНА БЫЛА 14 МАРТА

Птиц заклинатель наперсник детей
Я ожидаю прихода весны

Земля нерешительна и прохладна
Иголки полудня
Шьют шелковый шлейф рассвета

И я свою молодость вижу
Среди мимолетных красок
Первых цветений

На побережьях зелени первой
Где вода становится светом.

ТУЧИ В ЛАДОНЯХ

Это отчаянье смутное
Неуловимый источник дождливая ночь
Вдалеке от клейкой листвы
Вдалеке от целебных слез
Этот презрительный вызов востока
Этот мертвенно-бледный рай
Это движение вспять
Недоверчивое изнуренное
К обрывкам воспоминаний
Чудо лекарство согласие подарок доверье.

ТАМ ГДЕ ДЕЛАЮТ КАРАНДАШИ

Последняя ласточка
Плетет корзину
Чтобы свет дневной удержать
Последняя ласточка вычерчивает
Этот покинутый глаз

Вечер клюет
У деревни с ладони
Зерна теплого сна

Мысли спокойной вам ночи

И я тишину окликаю
Тихонько по имени.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ХОД ВЕЩЕЙ

Посвящается Нуш

НОЯБРЬ 1936

Взгляните как работают строители развалин
Размеренные цепкие богатые тупые
Как злобно эти нелюди изводят все живое
Как метко и старательно оплевывают душу
И в прах втоптать торопятся беспечные дворцы.

*

Ко всему привыкаешь
Только не к этим свинцовым птицам
Только не к злобе с какою они затмевают солнце
Только не к мысли им уступить.

*

Говорите про небо очистилось небо
Не важно что осень сейчас на дворе
Хозяева злятся
Мы про осень забыли
Мы про хозяев сумеем забыть.

*

Убывающий город океан вырастающий
из единственной капли спасенной воды
Из единственного алмаза отшлифованного зарей
Мадрид город привычный для тех кто страдал
Страдал от жуткого благоденствия которое нам ненавистно

Для тех кто страдал
От нищеты без которой благоденствие это немислимо.

*

Пусть рот к своей вернется правде
Дыханье и улыбка звенья вечной цепи
Пусть человек отринет прошлого нелепость
И к братьям обратит свое лицо как равный

И разуму даст вольных два крыла.

СТРАСТНО

I

Мне и вправду хотелось все изменить

На траве небосвода на улице
Среди тряпок домашних
Везде
Играла она будто в воду бросалась
И застывала потом в неподвижности
Ожидая когда я за ней затворю
Тяжелую дверь в невозможное.

II

Хотот после игры готовность к отплытию
И стол превращается в бабочку и улетает.

III

Она порвала свое платье
Она обняла
Новый и голый наряд.

IV

В осенних подвалах
Она становилась попеременно
То снежным цветком урагана
То угольком.

V

В городе дом
В доме земля
Женщина на земле
Ребенок зеркало око вода и огонь.

VI

Молодость ей давала
Силу жить одиноко
Я не сумел запереть свое сердце
В клетку ее груди.

VII

Ничего кроме ласкового лица
Ничего кроме ласкового птенца
На длинных насыпях где детей охватывает усталость

У самого выхода из зимы
Когда облака как всегда
Начинают пылать
Когда воздух морозный алеет

Ничего кроме молодости исчезающей в беге жизни.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ КОТОРЫЕ ДО ЭТОГО ДНЯ ПОЧЕМУ-ТО СЧИТАЛИСЬ ЗАПРЕТНЫМИ ДЛЯ МЕНЯ

Слово кладбище

Впрочем другие если хотят пусть мечтают о нем

Слово домик

Его частенько встречаешь

В объявленях газетных и в песнях

Все в морщинах точно старик обрядившийся юношей

На пальце наперсток пожилой попугай

Керосин

Это слово благодаря поучительнейшим примерам

Хорошо изучили пожары

Неврастения нет у этого слова ни совести ни стыда

Две черносмородинных тени под пустыми глазами

Слово креол упругая пробка на фоне атласном

Слово ванна его волокут

Распрекрасные кони безобразные как костыли

Вечером под абажуром слово аллея как женское имя

Укрощает оно зеркала и недвижная комната в них замирает

Прядильщица слово в котором гамак и беседка
Олива заводская труба литавры мерцанья
Клавиатура многоголосого стада на просторной равнине

Крепость напрасная хитрость

Яды красного дерева дверца

Этажерка резиновая гримаса

Топор заблуждение выигранное в кости

Гласная колокол гулкий
Рыдание оловянное хохот земли

Слово защелка молниеносность насилья
Мимолетная вен синева

Слово болид алой геранью в окне
Распахнутом в звонкое сердце

Слово широкоплечий глыба слоновой кости
Краюха окаменевшего хлеба влажные перья крыла

Слово расстроить мутное пойло
Лестница без дверей романтическая смерть.

Слово мальчик островок в океане

Лава черника сигара галун
Плавка цирк василек летаргия

Сколько их этих слов
Что меня никуда не вели
Слов чудесных как все остальные слова

Вот оно мое царство земное
Слова что сегодня пишу
Наперекор очевидности
И с великой заботою
Все сказать.

СБОРЩИЦА ЖАСМИНА

I

Ее лучезарная грудь погружалась в кусты
Синим лемехом ясного утра
Родником форштевнем зеленым

II

Ее руки почти неприметно
Опускались на ветки жасмина
Она работала на солнцепеке
Полунагая
С проворством звящих льдинок

III

За пределами ее силуэта
Земля и небо дряхлели

IV

Она собирала звезды
Там где их не бывает
Без усталости собирала
Брызги воды в костре.

ТОЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЕРДЦА

О точность человеческого сердца

Все краски красоты
Отточенные формы
И прочие уловки лишь затем
Чтобы идти прямолинейно к цели

Точность
Неумолимого движения сквозь толщи
Случайных поцелуев и речей

Устойчивость устоев
В умах мужчин и женщин

И странность очертаний облаков
Не выходящая за грани облаков.

ГДЕ Я БЫЛ?

Сумерки солнце уходит из комнаты
Нынче вечером я продаю своих коз
Я иду вслед за стадом
Переливчатых бликов
Деревья мои провожатые
Замыкаются
Приобретая надежность

Нынче вечером я воздвигаю необычайную ночь
Мою собственную
Бесформенно-солнечную
Всю в круглых холмах под руками крестьянок
Всю исполненную совершенства исполненную забвенья

Неподвижна танцовщица отяжелела она
Я бы обнял ее
Но вокруг нее вертятся ветреные подруги
Извиваясь в линиях люстры
Я отмечу клеймом темноты крышу и потолок
Клеймом темноты и покоя отсутствия и блаженства

Между ладонью и веками пройдет череда наслаждений
Пока все не канет в пучину бездонного сна

Нынче вечером я разожгу огонь на снегу.

С Л О В А Н А П И С А Н Н Ы Е К И С Т Ь Ю

ЗАТЕРЯННЫЙ САД

Посвящается Лиз Деарм

Этот сад выходил на море
Грудью гвоздики
Шуму воды подражал
Шелестел голосами лесными

Сердце сада струило свежесть
Спокойно и щедро
А цветы поднимались мягко
К корням рассвета

Этот сад выходил на сушу
Был он спокойно ласков
И на каждом шагу из чащи
Выплескивались аллеи

Пестрая гамма просек
Вливалась в поток пейзажа
И солнце апрельского цвета
Плыло в зеленом небе.

ПОРТРЕТ

Бронею бархатной щека
Мазком воздушным нос морским прибором лоб
Горячей струйкой рот
Звенящими весами подбородок
И в завершение росчерк птичьего крыла

И вот рождаются огни
Слова над мягкими холмами
Ее зеленых глаз

И ясный день
Который вписан в контур головы.

ПАНОРАМА

I

Лодка и запах лимона в соленой воде
Подплывали к причалу спокойному грязному

II

Деревянная глотка изрыгала зеленое пламя
Утренняя трава
Песня умолкших фонтанов

III

В дрожащих ладонях бледного дома
Тосковали влюбленные
Пытка крупица пейзажа

IV

Кто она чтобы требовать ласки такой

V

Я умоляю вас взять приласкать мою голову
В ваших пустых руках томится мое ожидание

VI

Она себе платье скроила из камня

VII

Я от края до края огромные ваши глаза обойду

VIII

Уменьшались в лазури шары
Лето брало разбег.

СЛОВА НАПИСАННЫЕ КИСТЬЮ

Посвящается Пабло Пикассо

Чтобы все понять

Даже

Дерево со взглядом ладьи

Дерево усладу ящерицы и плюща

Даже пламя даже слепого

Чтобы слить воедино

Крыло и росу день и ночь

Сердце и облако окно и бескрайний пейзаж

Чтобы стереть

Гримасу ничтожества

Которое завтра в золоте будет купаться

Чтобы отсечь

Смешное жеманство

Самовлюбленных колоссов

Чтобы увидеть как все на свете глаза отражаются

Во всех на свете глазах

Чтоб увидеть что все на свете глаза

Так же прекрасны

Как все что они словно море вбирают в себя

Чтобы люди смеялись радостно

От жары и от холода

От голода и от жажды

Чтобы слова

Были так же щедры

Как объятья

Чтобы соединить
Купальщицу и реку
Хрусталь и танцовщицу грозовую
Зарю и весну грудей
Желанье и детское благоразумье

Чтобы женщине
Задумчивой одинокой
Дать очертания ласк
О которых грезит она

Чтобы пустыня вздохнула в тени
Вместо того чтоб в тени моих дум
Дышала пустыня

Отдать
Свое
Благо
Отдать
Свое
Право.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ БЕДНЯКА

МРАК ЯНВАРЯ

Мрак января дурная надежда пространства
В глубинах зрачка где заря как пустая бутылка.

ИТОГ

Сам удивляясь тому что он пока еще жив
Он оставляет в лапах нужды
Суть своего бытия

Его мотыльки потускнели
Летние дни пожухли
Звезды его утонули
Мертвы его женщины дети мужчины
Потому что они его больше не видят

У него за плечами туман
Отныне ничей
Он погиб.

ПЛОХОЕ СЛОВО

Деньгам наличным стоит доверять
Как скрывшемуся солнцу
Деньгам наличным как земле безглазой
Как холоду где греются лишь черви
Деньгам наличным ибо и доверье
Ползет на брюхе по паркету к ним

Кровь даже и она из денег
И нету человека на земле
Который бы ни разу
Ни разу денег не держал в руках.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Ролану Пенрозу.

Мягкость морского климата
Белокурые волосы в лодке
И земля которая вздыбилась
И трепещет у кромки воды
Мне показывают незнакомку

Бесповоротно ненужную
Я в клетку ее сажаю

И грудью встречаю холод.

ЕЩЕ ДАЛЬШЕ

В окно не в дверь отсюда можно выйти

Конечно арестант через окно
Добраться можно до другого мира
До мира где умеют в совершенстве
Подделать красоту добро и правду
И страсти пылкие
И счастье и твою тюрьму
Короче говоря само пространство

А у тебя желанья цвѣта ветра.

ПОЛНАЯ ПЕСНЯ

МЫ СУЩЕСТВУЕМ

Ты видишь пламя вечера он скорлупу проклюнул
Ты видишь лес он кутается в свежесть

Ты видишь обнаженную равнину в оправе медленного неба
И снег высокий словно море
И море до лазури высотой

И совершенство камня и ласковость деревьев — тайную союзницу
свою

Ты видишь города окрашенные грустью
Позолоченной и тротуары полные застенчивости милой
И площадь где у одиночества своя улыбчивая
Статуя и у любви свой дом

Зверей ты видишь
Лукавых близнецов друг другу приносимых в жертву
Невинных братьев чьи немые тени слиты
В пустыне крови

Ты видишь славного ребенка он играет
Смеется он он очень мал еще он даже меньше
Чем птица малая поющая в ветвях

Пейзаж ты видишь пахнувший рекой и маслом
Где места нет сухому камню где земля
Всю зелень лету отдает а лето ее плодами устилает

Выходят женщины навстречу из зеркал старинных
Тебе протягивая молодость свою и веру в молодость твою

Одна из них тебя вуалью светлой облакает
Ты видишь сквозь нее мир без тебя.

*

Но мы придем и с нами жизнь придет

Лесные звери факелы мои
Равнины добрые мои дороги
Листва полезная прохлада городов
Ваш триумфальный марш возглавят люди

Простые люди слёзы пот и кровь
И все-таки в руках охапки грез счастливых

Я вижу добрые полезные отзывчивые люди
С плеч сбрасывают бремя жалкое как смерть
И отдыхают радостно под звонкий шепот солнца.

В ТЕНИ МОЕЙ ДВЕРИ

Последняя птичья песня черным крылом одарила
Часы тишины часы сновидений
Последний клюв перед глазом моим сомкнулся
Жилище без стен озарилось лучами

Я вспоминаю могучее южное море
Вспоминаю равнину с устами зажатыми
Ладонью горячего солнца и свинцовый пушок вспоминаю на золоте
гроз

Летом мне хорошо я жарой околдован

Я вспоминаю ту сероглазую девушку с желтыми волосами
Ее лоб ее щеки и грудь омытые зеленью и луною

И марево улицы через которую бледное небо
Пролагает свою дорогу как поцелуи

Я вспоминаю зыбкие жесты своих сновидений
На неверных постелях и упругую тучу
И неистовство тела опутанного желанием и цепями

Шаг за шагом жара отделяет от мира меня меня обнажает

Вот единственный истинный праздник
Яйцо которое высижено землею и светом
И которому имя спокойствие летней ночи.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ СТИХА

Глазами и пальцами я изучаю улыбки
Ранним утром дремавшие травы
Что распрямляются стадо завидев
Грудь забывающую про голод
Про стыд

Женщину эту сообщницу чуткую
Вялой любви и любви небывалой
Женщину что прислушивается к жизни
К буре рыданья
К зеленому острову тишины

Глазами и пальцами я изучаю улыбки
Я их отражаю
Кто они эти ласковые существа
Которые шепчутся мой покой охраняя
Улыбаясь росе

Солнце мягче кротовой шкурки
Прядь на лбу
Сломана долгая и неподвижная ночь
Сорвана гордая маска
Распалась цепь

Листок разворачивается
Улыбка моя продолжает
Пальцы мои и глаза
Наша молодость нежно
Рождает рассвет над землей.

ПОМОЧЬ УВИДЕТЬ

*Увидеть — значит понять,
оценить, преобразить, вообразить,
забыть или забыться,
жить или исчезнуть.*

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

ЛЮБИМЫЕ

Нас двое, и оба мы очень послушны. Наши воззрения всем доступны, наши речи понятны любому. Мы любовью своей управляем, мы законам ее подчиняемся. Мы честь толпе воздаем, мы граница этой толпы.

СУМЕРКИ

Была вертикальна пустыня, стекольщик рыл землю, могильщик пытался повеситься, и в дыму моей головы утверждалось забвенье.

Был час между ночью и днем, между смолою и сажей. Миловидное головокруженье. Перед тем как растаять, небо нелепо скривилось. Я жил потихоньку, спокойно, в тепле, потому что свою драгоценную ярость дневную вложил я в жестокую грудь своих побежденных врагов.

ОНА ПЕРЕОДЕВАЕТСЯ

Она вошла в свою тесную комнату, чтобы переодеться, а чайник тем временем пел на огне. Из окна сквозняком потя-

нуло, и за нею захлопнулась дверь. С минуту она поправляла свою наготу, странную, белую и прямую, оживляла ленивые волосы. И во вдовье платье скользнула.

В НЕДРАХ СЕРДЦА

В недрах сердца, в недрах нашего сердца длится солнечный день, солнечный день твоих глаз. Нивы, лето, деревья, река. Только река оживляет неподвижность вершин. Наша любовь — это к жизни любовь, это презрение к смерти. Постоянное пламя, мятущийся, полный страдания свет. В глазах твоих день, только день, без движения, без заката, день на земле, день яснее, чем смертные розы в полдневных ручьях.

В недрах нашего сердца глаза твои необъятней небес и их сердца ночного. Стрелы радости, они убивают время, убивают надежду и сожаление, убивают разлуку.

Жизнь, только жизнь, самая суть человеческой жизни вокруг твоих ясных глаз.

ОТКРЫТАЯ КНИГА. I. 1938—1940

*Я убежден что каждую секунду
Дитя и предок всей моей любви
Моей надежды счастье
Фонтаном бьет из крика моего
К зениту в поисках другого зова
Чьим отголоском хочет стать мой зов.*

ЖИТЬ

Руки у нас у обоих чтобы их отдавать
Возьмите же руку мою я хочу увести вас далёко

Я жил на земле много раз и лицо мое изменялось
С каждым новым порогом и новой рукою
И весна возрождалась привычно
Для себя для меня сохраняя свой снег
И смерть и невесту
Грядущую с пятью крепко сжатыми и безмятежными пальцами

Годы всегда мне дарили
Силу жить жизнью других
И чтобы наполнилось сердце горячею кровью других сердец

Я был я остался ясновидцем мальчишкой
Замирающим пред белизною девушек слабых незрячих
Они для меня несравненно прекрасней белокурой тонкой луны
Уставшей от отблесков наших дорог многоликих
О эти дороги деревьев и мхов
Росы и тумана
И юного тела которое не в одиночку
Восходит в зенит своей жизни
Его обвевает и ветер и холод и дождь
И лето делает из него мужчину

Жить в каждой на свете руке такова моя доблесть
Существует одна только смерть на земле одиночество
От нежности к ярости от ярости к ясности
Я себя самого создаю и во всем живом преломляюсь
Во всех временах на земле и во всех облаках
Сменяется осенью лето но я остаюсь молодым
Я жил на земле в этом сила моя
Кровь моя воздвигается над пеплом пожарищ моих

Руки у нас для того чтобы их с другими сплестать
Отныне ничто не сравнится с великим соблазном
Нашей с тобою любви так чаща лесная
Землю вручает небу а небо безлунной ночи

И в этой ночи вызревает бескрайний солнечный день.

ОДИНОКИЙ

А вдруг бы справа от хмурого неба дерево зацвело
Розовым пламенем вдруг взметнулось и хмурое небо зажгло
Вот я о чем мечтаю этим унылым днем
И зябкая дрожь пробегает в усталом мозгу моем.

КРИЧАТЬ

Все стало сразу проще
Я опрокинул необъяснимые пейзажи лжи
Я опрокинул жесты стертые и дни пустые
Я зашвырнул за край земли расхожих мнений жвачку
Я стал кричать
А до меня все говорили слишком тихо все говорили и писали
Слишком тихо

Я широко раздвинул границы крика

Все стало проще

Я отобрал у смерти взгляд на жизнь
Которым от меня она скрывала дали

Один лишь крик

И сразу столько призраков исчезло
Что никогда отныне не исчезнет
То что достойно жить

Теперь я твердо знаю пламенное лето
Всегда поет под сводами мороза
Я знаю под доспехами вражды
Бурлят и в сердце отзываются моим
Весна и осень лето и зима
И люди и созвездья
И радостно трепещут осознав свое родство

И крик мой обнаженный шагает по ступеням
Необозримой лестницы надежды

И пламя обнаженное не жжет
А силу нежную и жесткую в меня вливает

Вот зреет яблоко опалено морозом
И ледяной овеею жарой
Вот на просторе щедром
Спят безмятежным сном мечтатели одни
И небо ясно и пусть могучий крик летит в простор
Чтобы мечтателям спокойнее спалось
На мягких травах слов
Могучих слов дающих небу ясность

Я убежден что каждую секунду
Дитя и предок всей моей любви
Моей надежды счастье
Фонтаном бьет из крика моего

К зениту в поисках другого зова
Чьим отголоском хочет стать мой зов.

ПОКОНЧИТЬ

Ноги в тувельках чистого золота
По колено в холодной глине
Высятся стены покрытые мясом ненужным
Громоздятся мертвые звери
Вот в липком водовороте
Навечно застыли морщины гримасы
Вот гробы в родовых схватках
Вот пустые стаканы
Песком начиненные
Вот утопленники погружаются
В бездонные воды вчерашних надежд

Мертвый лист равнодушна злоба
К желанью и радости
Сон обрел своего хозяина
На ложе камней и шипов

Лемех слов зарастает ржавчиной
На полях человеческой плоти зарастает любви борозда
Скорбный труд как подачка жалкая
Прожорливой нищете
Рушатся стены расколото зеркало
Глядевшее в душу людей
Одни от стыда почернели

Другие свой срам прославляют
Мутнеют чистые взгляды

Даже собаки несчастны.

СОЛОМА

Солома перемешана с зерном
Дым перемешан с пламенем
С бедою жалость.

НИМФЫ

С ПЕРВЫМ ПРОЗРАЧНЫМ СЛОВОМ

С первым прозрачным словом с первой улыбкой твоего тела
Исчезает крутая дорога
Жизнь начинается снова

Несмелый цветок неприметный цветок полночного неба
Оплетенные робостью руки
Детские руки

Глаза к твоему лицу обращенные и день над землею встает
Первая тайная молодость
Единственное наслаждение

Колыбель земли и росы и запахов
Нет ни возраста ни времени года ни уз

Забвеньё без тени.

ОДИННАДЦАТЬ ПОЭМ СТОЙКОСТИ**ОДИН ТОЛЬКО СВЕЖИЙ ВОЗДУХ**

Там у надгробия красок
Где окна теряют силу
Там растворяется дым.

РОЛЬ БЕССИЛИЯ

Слезы омыли смешливые щеки
Смягчили ребенка с надменным лицом.

БЕЗОБЛАЧНЫЕ ДНИ

Ее груди глаза и руки
Ясные дни воедино сливают.

ПЕСТРОТА ОКРАСКИ

Ласка мерцанье под пеплом
Под белою розой фиалка.

ПЕРВЫЙ МИГ

Между моей одинокой постелью
И пламенеющей пеной обличителя-дня
Клином досадный закон говорящий Вставай.

БОГИ

Два великана белый и красный
Хлеб и вино
Взрачивают людей.

ГРОЗА

Моя собака пугается зеркала
От малейшего шороха лоб ее морщится
Ветер уносит крылья.

ПРОПОРЦИИ

Если пустынное небо увеличить в размерах
Одинокое дерево
Растворится.

ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ АКТ ТРАГЕДИИ

Ты меня исцели от безумья любовью
Сердцем своим от крови моей исцели
Мы сегодня играем без публики.

ОТРЕШЕННОСТЬ

Ибо река улеглась
Чтобы не затеряться.

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ

Ни одна мишень не привлекает
Путника пронзенного стрелой
Путника не знавшего покоя.

ЧТОБЫ ЖИТЬ ЗДЕСЬ

I

Лазурь покинула меня, и я развел огонь,
Огонь, чтоб с ним дружить,
Огонь, чтобы войти под своды зимней ночи,
Огонь, чтоб жить.

Я дал ему все то, что дал мне день:
Леса, кусты, и виноградники, и нивы,
И гнезда с птицами, дома с ключами,
Стрекоз, цветы, меха и праздники.

Я жил, дыханье затаив, шум пламени ловил
И теплый запах пламени вдыхал;
Как лодка, что плывет в воде стоячей,
И как мертвец, — я знал одну стихию.

1918

II

Кровоточащая стена
Ночь ни на миг мое жилье не покидает
Мои глаза могли б во мраке видеть
Когда б не натыкались на руины

И только в сердце у меня
Еще осталось вольное пространство
Пространство смерти это или бегства

Крылом подбитым я его измерил
Моею слабостью оно обведено
Дано ли мне дожить и отхлебнуть рассвета
Достаточно лишь день один утратить
И даже ночь не явится ко мне

Ночь надо мной одним раскинула шатер
Я ключ я побережье
Зыбкой жизни.

III

Скрылась луна петухи гребешками трясут
Капля огня спускается в стылую воду
И поет лебединую песню туманов

Чтобы лучше землю увидеть
Два дерева огненных вырастают в глазах у меня

Последние слезы развеяв
Два дерева огненных возвращают мне жизнь

Два дерева голых
И я голым криком кричу
Земля

Земля живая земля в моем сердце
И больше нет расстояний

Есть только мой новый собственный вечный
Ритм

Холод исполненный жара и звезд
Невесомая осень и холод сгоревший пожаром
Весна бескорыстная первое эхо времен
Благодатное лето безупречность героев

Я стою на земле и все привыкает к огню.

IV

Жану Арпу

Вокруг твоих рук совершенство
Руки бледны и кровь истерзалась
Кровь понемногу вскипает
И журчит нездешнюю песню

Вокруг твоих рук природа
Создает равноценные чары
Окно твоё знает
Один лишь пейзаж
Всегдашнее утро

Торжествующий день

Налитое юностью тело

Землю лаская робко
Земля и сокровище смешаны
Раздвигая две три травинки
Руки твои обнажают солнце
И глядят его как ребенка.

V

Больше нет неприметных людей
Больше нет людей позабытых
Больше нет прозрачных теней

Я вижу повсюду людей даже когда я один
Под лучами счастливого смеха тают мои заботы
Я слышу как нежность речей смягчает угрюмость голоса моего
Легло на мои глаза дружеских взглядов тепло

Мы горами идем мы идем штормовыми морями
Шальные деревья противятся моей колдовской руке
Бродячие звери мне жизнь отдают по капле
Все это пустяк ведь образ мой множится вечно
Все это пустяк пусть природа туманом окутана
Все это пустяк пусть небо пустое хмурится
Я больше не одинок.

1939

ОТКРЫТАЯ КНИГА. II. 1939—1941

*Дано ли мне будет найти
Мой долгожданный облик
На побережьях лиц обрести
День и открытую силу
Жаркую жажду жизни.*

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Ты отвагой своей
нашу жизнь продлеваешь,
ты день ото дня
все больше и больше
нас приближаешь к тому безупречному миру,
где нашей надежде
не будут нужны миражи.*

*Пабло Пикассо, тебе,
моему прекрасному другу,
я посвящаю
эту книгу.*

Поль Элюар

ПО ЭТУ СТОРОНУ РАСТЕРЯННЫЙ ПРОВИДЕЦ

ФОРМА

Я могу еще сделать два-три шага
И не упасть я иду издалёка
В руках я держу свою жизнь
Слабость и грусть вперемешку

Дано ли мне будет найти
Мой долгожданный облик
На побережьях лицá обрести
День и открытую силу

Жаркую жажду жизни.

ПРЕКРАСНЫЕ ОТБЛЕСКИ

[II]

Этот бродяга что бьется в агонии
Всю жизнь жевал только прах
Всю жизнь глядел только вниз
Дряхлость дорог поет
И смертью потчует нищих

Эта душисто-пушистая женщина
В теплом шарфике на груди
Не любит ни мужчины ни ребенка ни кошки
Сверкают краски ее эгоизма
Ее пустынного рая

Беднякам никогда не достается мяса
Среди белого дня они одиноки
Бесполезны мои улыбки
Бесполезны мои угрозы
До сути мне не добраться
Они ничего не видят их сердце пусто

Они мою жизнь обложили небытием.

Я ЗВЕРЬ ЛЕСНОЙ

Я вам твержу кричу я вам пою об этом
Струится смех под смертными снегами
Рассвет и смех и радость жить на свете
И в зеркале плодов себя цветы увидят

До срока спят под смертными снегами
Мои друзья чье трепетное сердце
Готовит лето землю будоражит
Чтоб в день урочный воцарилось лето

И сотни солнц струятся под морозом
И сотни ласк под холодом таятся
Я не умру я просто зачеркну
То время краткое что прожил я на свете

Водовороты неумной крови.

ЧЕРНО - БЕЛЫЕ ЗАВЕСЫ

ОТ ЧАСОВ К ЗАРЕ

И стенные часы просыпаются от свинцового сна
И вскипает ручей и тлеет задумчиво уголь
И барвинок сшивает серые сумерки с днем
И в моих закрытых глазах обретает корни заря.

РОЗЕТКИ

СМУЩАЛИСЬ БЫ

Я помогаю тебе перешагивать через шлетни
Не ходить по протоптаным тропам
Не уступать никому нашей мечты

И мы забываем зыбучий песок
Вязкое море и низкое небо
И свинцовые дни терпенья
И бремя ночных расстояний
Бросивших вызов тебе

Наше солнце вручило нам
Горячую плоть свободы
Мы рот голубой целуем
Пьем запах дыханье прозрачность
Загадочнейших полей

И наши признанья в твоих устах
И чистый воздух в твоей груди
Отливают колокол радости.

СОЮЗ

Теперь они стали двумя деревцами
Одинокими в легкости поля
Они не расстанутся больше.

ОСНОВА МЕЧТАНИЙ**ОТСЧИТАННЫЕ МНЕ ЧАСЫ**

*Я был человеком я был скалой
Скалой в человеке человеком в скале
Птицею в небе пространством в птице
Цветком в морозе рекою в солнце
Рубином в росе*

Всем братьям брат одинок и свободен.

НА НИЖНИХ СКЛОНАХ**НЕЗАПЯТНАННЫЙ ОГОНЬ**

Угроза под небом багровым
Исходила от челюстей
От щупальцев от чешун
От скользких тяжелых цепей

Развеяли по ветру жизнь
Щедрой рукою чтоб смерть
Дань собирала свою
Без счета и без числа

Смерть стала богом любви
Победитель на жертве своей
В истоме лишался чувств
Мразь желала любви

И все же под небом багровым
Над яростной жаждой крови

Над голодом заунывным
Пещера сомкнула края

Заткнула живая земля
Жадные глотки могил
И дети уже не боялись
Материнских земных глубин

Глупость низость и бред
Уступили место свое
Людям братьям людей
Не дерущимся против жизни

Несокрушимым людям.

ПОЭЗИЯ И ПРАВДА 1942 ГОДА

СВОБОДА

На школьных своих тетрадках
На парте и на деревьях
На песке на снегу
Имя твое пишу

На всех страницах прочтенных
На нетронутых чистых страницах
Камень кровь ли бумага пепел
Имя твое пишу

На золотистых виденьях
На рыцарских латах
На королевских коронах
Имя твое пишу

На джунглях и на пустынях
На гнездах на дроке
На отзвуках детства
Имя твое пишу

На чудесах ночей
На будничном хлебе дней
На помолвках зимы и лета
Имя твое пишу

На лоскутках лазури
На тинистом солнце пруда
На зыбкой озерной луне
Имя твое пишу

На полях и на горизонте
И на птичьих распахнутых крыльях
И на мельничных крыльях теней
Имя твое пишу

На каждом вздохе рассвета
На море на кораблях
На сумасшедшей горе
Имя твое пишу

На белой кипени туч
На потном лице грозы
На плотном унылом дожде
Имя твое пишу

На мерцающих силуэтах
На колокольчиках красок
На осязаемой правде
Имя твое пишу

На проснувшихся тропях
На раскрученных лентах дорог
На паводках площадей
Имя твое пишу

На каждой лампе горящей
На каждой погасшей лампе
На всех домах где я жил
Имя твое пишу

На разрезанном надвое яблоке
Зеркала и моей спальни
На пустой ракушке кровати
Имя твое пишу

На собаке лакомке ласковой
На ее торчащих ушах
На ее неуклюжей лапе
Имя твое пишу

На пороге нашего дома
На привычном обличье вещей
На священной волне огня
Имя твое пишу

На каждом созвучном теле
На открытом лице друзей
На каждом рукопожатье
Имя твое пишу

На стеклышке удивленья
На чутком вниманье губ
Парящих над тишиной
Имя твое пишу

На руинах своих убежищ
На рухнувших маяках
На стенах печали своей
Имя твое пишу

На безнадежной разлуке
На одиночестве голом
На ступенях лестницы смерти
Имя твое пишу

На обретенном здоровье
На опасности преодоленной
На безоглядной надежде
Имя твое пишу

И властью единого слова
Я заново жить начинаю
Я рожден чтобы встретить тебя
Чтобы имя твое назвать

Свобода.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Ну что поделаешь мы жили как в могиле
Ну что поделаешь нас немцы сторожили
Ну что поделаешь в тоске бульвары стыли
Ну что поделаешь сердца от горя ныли
Ну что поделаешь нас голодом морили
Ну что поделаешь мы безоружны были
Ну что поделаешь ночные тени плыли
Ну что поделаешь друг друга мы любили.

ВЫМУШТРОВАН ГОЛОДОМ РЕБЕНОК

Вымуштрован голодом ребенок
У него на все один ответ Я ем
Ты идешь Я ем
Ты спишь Я ем.

СНАРУЖИ

Ночь одиночество холод
Тюремные двери надежны
Но ветви во мраке тюрьмы дорогу свою искали
Нашла свое небо трава
Небо на ключ замкнули
Но развалилась тюрьма
И холод живой и жгучий по-дружески обнял меня.

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ**I**

Этот жалкий мирок убийц
Над безвинным занес кулак
Вырывает хлеб изо рта
Предает огню его дом
Срывает одежду с него
Отнимает дни и детей

Этот жалкий мирок убийц
Мертвых бьет и живых
Обеляет грязь возвышает мразь
Заменяет слова трескотней

Полночь спасибо двенадцать винтовок
Безвинному мир вернут
И люди земле предадут
Окровавленный прах непроглядное небо
И на рассвете увидят люди
Слабость его убийц.

V

Бедняки подбирали объедки из сточных канав
Их глаза постепенно померкли
Больше ночь не внушала им страха

Ослабев усмехались на слабость свою
И непрочню скользили в непрочной тени
Друг на друга смотрели сквозь дымку несчастья
Помогали друг другу беседой своей задушевной
В рассудительном кротком их говоре
Угадал я надежды протянутой руки

Угадал нарастанье
Бесчисленных листьев осенних
Нарастанье волны из глубин неподвижного моря
Угадал нарастанье
Бесчисленных будущих сил.

VII

Мы охапками темень швыряем в костер
Мы срываем засовы ржавой неправды
Люди грядут которые больше не будут бояться себя
Ибо верят они в людей
Ибо сгннут враги с человеческим лицом.

С Н Ы

ПОГОНЯ

Погоня по темным залам
В голубом или розовом замке
Ночь светится между колоннами
Ночь искрится между люстрами

Все дозволено ночью

Быть ли мне тем кто убьет
Или тем кто убит.

СУДЬБА

Едва успевал он в сон погрузиться
Какой-то бандит неизменно все тот же
В глухом переулке
Приставлял револьвер к его сердцу

И миг замирало время

Нет к этому сну не привыкнуть.

СПУТНИК

Как домашний зверек
В чащобе лесной
Голос без эха меня окликает.

ОСЕЛ

Он шагает под солнцем овсяным

И взгляд его только дорога

По которой шагает осел.

ПОСТЕЛЬ СТОЛ

НАШ ГОД

С ТОБОЙ

Я улицу взял в руку как стакан
Наполненный волшебным светом
Наполненный веселыми словами
И беспричинным смехом
Прекраснейшим из всех плодов земли

По улице идут игрушечные люди
Летают птицы в синей пустоте
И девушка худая с бледным
И вечно озабоченным лицом
На улице безмолвно возникает

Из древних сказок девочка она
Моей мечты живое воплощенье
Она моим желаньям уступает
И дальний отблеск детства моего
На золотую улицу ложится.

БЕЗ ТЕБЯ

Подгнивает солнце полей
Засыпает солнце лесов
Умирает тело небес
Нависает глухая ночь

А у птиц лишь одна дорога
Свинцовая неподвижность
Среди обнаженных ветвей
Ибо там за концом этой ночи
Обнаружится ночь конца
Жестокая ночь ночей

Землю холод проймет до дна
До корней до костей проймет
Будет ночь только ночь одна
Без бессонницы и без сна
Без намека на свет дневной
Воплощенье смертной вражды
Горя ненависти беды

Вот что будет к концу этой ночи
Раз ни проблеска нет надежды
Значит и страха нет.

ФРЕСКА

ФРЕСКА

IV

В зарослях звери дома
В драке звери звереют

В поле земля прекрасна
В яме земля безобразна

В саду побеждает счастье
В пустыне простор для смерти

В ночи человек закован

В ночи он ломает цепи

В ночи он готовит утро.

ЖИЗНЬ И НОЧЬ

СОН 21 СЕНТЯБРЯ 1943 ГОДА

Мне снилось я торопливо
Иду по дорогам Тироля
Иногда чтобы выиграть время
Опускаюсь на четвереньки
И грубеют мои ладони
И хорошенькие крестьянки
По обычаю этих мест
Приветливо мне кивают
Ласково и степенно
И я добегаю до тюрем

Развешаются в окнах ленты
Распахнуты настежь ворота
Тюрьмы стоят пустые
Хочешь селись в них в тюрьмах
Входи выходи на здоровье
Хочешь займись работой
Хочешь будь просто счастлив
А внизу в богатой конюшне
Воронье оседланы кони
Ждут твоего свиста
Словно вода на солнце
Играли тюремные стены
А на площади заливались
Смехом беспечным крестьянки

То было пиршество снега
В разгар цветущего лета

Глотнул я свежего ветра
И в путь обратный пустился
И снова пришел я к тюрьмам
Все к тем же пустым и веселым

Я проснулся от удивленья
Что ни души не встретил.

СОН 12 НОЯБРЯ 1943 ГОДА

Белого камня гора
Проплывает справа налево
Как беспризорная лодка
По невидимой глазу реке

День раскидал повсюду
Охапки серых цветов
Которые вдоль горы
Слева направо плывут

Летучая девушка плавно
Ко мне спускается сверху
Тихо поет на ветру
И нет у нее крыльев

Приманиваю ее как жаворонка
Кусочками белой жести
Она от меня ускользает
И белые на ней одежды

Белый плащ застегнутый наглухо
Потому что ей очень холодно

И белая шляпка на ней
Белый снег на морозном солнце
Это русым очень идет

Я ловлю ее наконец
Она меня тянет в аллею
И медленно мы парим
Она такая красивая вечер такой холодный
День кончается но я знаю

Ее грудей прохладную тайну.

ЗАРЯ РАЗГОНЯЕТ ЧУДОВИЩ

ENTERRAR Y CALLAR¹

Эта заря принадлежит вам братья
Заря прильнувшая к земле
Последняя ваша заря
Вы тянетесь к ней всем телом
Братья эта заря принадлежит нам
Сияя над бездной боли

Силой сердца и силой ненависти
Мы хотим обратиться к вам братья
Мы надеемся увековечить
Эту зарю которую отделила
Ваша белизна от могильного мрака
Отчаявшиеся исполненные надежд

Ненависть вздымающаяся из земли
В единоборстве с любовью
Ненависть поверженная в прах

¹ Похоронить и молчать (*исп.*).

Когда она достойна любви
Любовь побеждающая на рассвете
Нельзя на земле истребить надежду.

КРИТИКА ПОЭЗИИ

Пламенем лес пробужден
Ветки сердца и ладони и листья
Счастья огромный букет
Тающий пестрый душистый и легкий
Пробуждается лес друзей
Хороводом вокруг родников зеленых
Веселых полян и доброго солнца

Гарсия Лорка убит

Дом одного только слова
И губ ради жизни слитых
Ребенок не знающий слез
В его зрачках как в пруду
Завтрашний свет отразился
И капля за каплей до трепетных век
Заполнил всего человека

Сен-Поль Ру убит

Над его дочерью надругались

Леденеющий город прямые углы
Я мечтаю о яблонях белых
О небе открытом о голой земле
Словно о девушках чистых
В бескрайней любовной игре
Увявшие камни ватные стены
Я вас улыбкой своей отмечаю

Жак Декур убит.

ДОСТОЙНЫЕ ЖИТЬ

О НАШЕМ ВРЕМЕНИ

Когда наше небо сомкнется
Нынче вечером
Когда наше небо растает
Нынче вечером
Когда вершины нашего неба
Друг с другом сольются
Над домом моим появится крыша
Нынче вечером
И станет в доме моем светло
Но что назову своим домом
Дом мой теперь повсюду
Дом мой теперь где люди
А самым желанным из всех домов
Нынче вечером
Мне будет жилище моих друзей.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С НЕМЦАМИ

ИЗВЕЩЕНИЕ

Была эта ночь перед казнью
Самой короткой в жизни
Он был еще жив и сердце
Сжималось от этой мысли
Тяжесть собственной силы
Камнем легла на плечи

На дне этой черной муки
Он вдруг улыбнулся ясно
Не ОДИН у него товарищ
Миллионы их миллионы
Они отомстят он верил
Для него заалело утро.

МУЖЕСТВО

Парижу холодно Парижу голодно
Париж не ест на улицах каштанов
Париж в лохмотья нищенки оделся
Париж как в стойле стоя спит в метро
На бедняков свалились новые невзгоды
Но мудрость и безумье
Скорбного Парижа
В себя вбирает чистый воздух и огонь
В себя вбирает красоту и доброту
Его изголодавшихся рабочих
Не надо звать на помощь мой Париж
Ты жив ты жизнью удивительной живешь
За наготой за худобой за бледностью

В тебе таится человечность
Она горит в глазах твоих Париж
Прекрасный город мой
Как шпага сильный тонкий как игла
Доверчивый и умудренный ты не можешь
Снести несправедливость
Несправедливость худший хаос для тебя
Ты от него Париж освободишься
Париж мой трепетный далекая звезда
Надежда неугаснувшая наша
Освободишься ты от горя и от грязи
Мужайтесь братья
Нет у нас ни касок ни сапог
Мы ни мундирами ни выправкой не блещем
Но в наших жилах вспыхивает солнце
Наш свет вернулся к нам
Достойнейшие пали ради нас
И вот их кровь клокочет в нашем сердце
И снова утро утро над Парижем
Час избавленья
Ширь весны новорождённой
Тупая сила рабья терпит крах
Рабы враги наши должны это понять
И если понимать они способны
Они восстанут.

1942

ДЕБЕТ И КРЕДИТ ВРАГА

Вопли Хайль учиняют расправу над достоинством нашим
Сапоги учиняют расправу над улицей наших прогулок
Дураки учиняют расправу над нашей мечтою
Подлецы учиняют расправу над нашей свободой
Над детьми учиняет расправу голод

Смотри же мой брат как над братом твоим учиняют расправу
Смотри как свинец учиняет расправу над самым

прекрасным лицом

Как ненависть учиняет расправу над нашим страданьем
И к нам возвращаются силы
Мы расправу над злом учиним.

СЕМЬ СТИХОТВОРЕНИЙ О ЛЮБВИ НА ВОЙНЕ

IV

Трава стучится
В двери земли
Ребенок стучится
В материнские двери
Вместе с ребенком
Рождаются ливни и солнце
Вместе с травой растут
Вместе с ребенком цветут

Рассуждают смеются.

*

Подсчитали сколько боли
Можно причинить ребенку
Сколько слез ему пролить
Сколько проглотить обид

Шаги под зияющим сводом
Ужаса и темноты

Вытоптана трава
Унижен ребенок

Бедой и тоской.

V

Уголочек сердца нежно они говорили
Уголок любви и ненависти и славы
Мы отвечали и в наших глазах отражалась
Истина служившая нам приютом

Наша любовь не знала начала
Мы друг друга любили всегда
И потому что мы любим друг друга
Мы хотим всех людей избавить
От их одиночества ото льда
Мы хотим значит я хочу
Чтоб солнечный свет скрепил
Влюбленные пары в расцвете сил
Влюбленные пары в дерзкой броне
Что видят подобно тебе и мне

Цель своей жизни в счастье других.

ОРУЖИЕ СКОРБИ

*Памяти Люсьена Легро,
расстрелянного
в свои восемнадцать лет*

I

Старик-отец из Развалин
В шляпе пробитой пулей
С глазами запавшими
В черном огне
Под небом пустым
Ворон рожденный для долгого века
В мечтах ты видел себя счастливым

Старик-отец из Развалин
Мальчик твой умер
Убит

Старик-отец по имени Ненависть
О жестокая жертва
Мой по двум войнам товарищ
Наша жизнь искалечена.
Окровавлена изувечена
Но мы поклянемся с тобою
Завтра взяться за нож

Отец твое имя Надежда
Надежда всех
Ты везде.

II

В стране обетов наших три зámка я воздвигла
Один для жизни один для смерти один для любви
Я точно сокровище прятала
Таила заботы и горести
Жизни счастливой своей

В стране великой ласки я три плаща соткала
Один для нас для двоих и для мальчика два плаща
У нас были руки похожие
И мы друг о друге думали
Мы украшали землю

В стране ночного мрака три огонька нашла я
Темная ночь наступала и все мешалось во сне
Наш мальчик надежда цветок зеркало глаз и луна
Мужчина без внешнего лоска но с ясной и мудрой речью
Женщина тоже без лоска но с певучими нежными пальцами
Внезапно пустыня вокруг
И я одна в темноте
Из мрака вынырнул враг
И я одна на земле
Одна с любовью своей.

III

Этот ребенок мог бы солгать
Мог бы спастись

Дряблая бескрайняя равнина
Этот ребенок лгать не любил
Он бросил им правду в лицо

Он с правдой вдвоем
Против них стоял
Он правдой как шпагой пронзил палачей
Как шпагой вышею правотой

И палачи отомстили ему
Они его смерть показали ему
Надежду и смерть надежду и смерть
Был он помилован и казнен

А сначала его пытали
Перебили руки и ноги
Сказал кладбищенский сторож.

IV

Одна только мысль одна только страсть
И оружие скорби.

V

Бойцы в крови и в огне
Мир принесут земле
Крестьяне рабочие
Войны в гуще толпы
И чудеса ума
Чтобы разить верней

Воины как ручьи
Для истомленных полей
Как яростный крыльев взмах
В заболоченных небесах
Выметут волчью мораль
Палачей

Наша ненависть ради любви

Воины ради надежды
Ради жизни самой
И всем понятного слова
Ради жажды победы
Ради жажды зло покарать
Зло причиненное нам

Воины наших сердец
Может думать о смерти один
И не думать о ней другой
Спать один и не спать другой
Но у всех лишь одна мечта
Избавиться от врага

Каждый стал тенью всех.

VI

Хмуры одни другие наги
Одни поют другие молчат
Одни свою боль про себя таят
Другие надежду поют

Дорогами тысяч снов
Путями тысяч дорог
Идут из своей страны
И страна входит в их сердца
И ветер страны в их грудь

И стать должна их родная страна
Настоящей страной чудес
Страной чистоты.

VII

Огнеупорные люди
Под небом для всех людей
На единой и доброй земле

И солнце яблоком спелым
И солнце горящим сердцем
И солнце ради людей

Сердцевиною спелого яблока
Солнце как чистое сердце
Всё солнце ради людей

Все люди ради людей
И вся планета и время
И неделимое счастье.

*

Говорю я о том что вижу
О том что знаю
О том что правда.

**«НЕКОТОРЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ
СЛУЖИЛИ ВРАГУ»**

Страшили нас и утрастились сами
И пробил час их перечесть
Конец их царства наступает

Они превозносили палачей
Они нас злом как грязью облепили
Они ни разу не сказали правды

Прекрасные слова о единенье
Прикосновением загадили своим
Их рот распахнут прямо в смерть

Но вот сейчас пора настала
Объединиться и любить
Чтоб их сломить и наказать.

УБИТЬ

В эту ночь на Париж легла
Странная тишина
Тишина невидящих глаз
И бесцветного сна
Стучащего в стены домов
Тишина бесполезных рук
Опущенных лбов
Ушедших мужчин
Женщин в прошлое канувших
Бледных холодных без слез

В эту ночь на Париж легла
В тишине
Непонятная мгла
Над Парижем
Над добрым сердцем его
Рдеет заревом заговор
Суровый и чистый
Против убийц
Против смерти.

ТУПЫЕ И ЗЛОБНЫЕ

Идут и идут
Изнутри ползут
И лезут снаружи
Это наши враги
Спускаются с гор
Выползают из нор
Справа и слева
Идут и идут
Вблизи и вдали
Идут и идут
В серой одежде
В зеленой одежде
В коротких мундирах
И в длинных шинелях
С косыми крестами
Идут и идут
Играют ножами
Гордятся шпиками
И палачами
И в ранцах свой траур несут
Идут и идут
Оружьем бряцают
Словно своими костями бряцают
И застывают
Честь отдавая
Погонщикам стада
Пропитаны пивом
Пропитаны бредом
Идут и идут
Идут и поют
Проклятую песню
Солдатских сапог
Идут и не знают

О том что на свете
Бывает любовь
И стоит им только
Выкрикнуть «да»
Тотчас в ответ
Слышится «нет»
Стоит о золоте
Речь завести
Им отвечает свинец
Но золотом чистым
Станет земля
В день когда мы
Вышвырнем их
Пусть убираются
Пусть подышают
Нам больше от них
Ничего не надо.

Мы любим людей
Сгинут враги
Вот что будет
Нашей заботой
В то славное утро
В том новом мире
В мире с лица
Не с изнанки.

ГАБРИЭЛЬ ПЕРИ

Погиб человек он другого не знал оружия
Кроме рук протянутых жизни навстречу
Погиб человек он другого не знал пути
Кроме того где запрещен язык картечи
Погиб человек но он продолжает бороться
Против смерти против забвенья

Ибо все чего он хотел
Мы так же хотели как он
Мы и сегодня хотим
Чтобы счастье лучилось в глазах
В глазах и сердцах
Чтобы стал справедливым мир

Есть слова дающие силу жить
Это бесхитростные слова
Слово «доверие» слово «тепло»
«Справедливость» «свобода» «любовь»
Слово «ребенок» и слово «дружба»
Многих цветов и плодов имена
Слово «мужество» слово «открыть»
Слово «товарищ» и слово «брат»
И еще названия стран городов
И женщин любимых и друзей имена
Теперь мы добавим к ним имя Пери
Умер Пери чтобы жили мы
И мы с ним на «ты» перейдем
Спасибо пробитому сердцу его
Мы лучше узнали друг друга друзья
Перейдем с ним на «ты» ведь надежда его жива.

ПЕСНЬ ОБ ОГНЕ ПОБЕДИВШЕМ ОГОНЬ

Этот огонь пылал в крови
И вровень с огнем вставала заря
Этот огонь пылал в руках
В голосе и зрачках
Ему повинуюсь я шел вперед
И я пустыню сжигал
И я лелеял этот огонь

Огонь земли и огонь насилья
Насилья против насилья ночи
Насилья против насилья пепла
Огонь прочерченная прямая
Огонь неизбежность агонии мрака
Огонь как след на песке
Огонь в огне и во гневе
Кричащий над крышами

Смерть швырните в огонь

Этот огонь пылал в крови
Этот огонь кидался на цепи
На цепи на рвы на засовы и кляпы
Кидался на слепоту на слезы
На уродство
На смерть которую злостно
Я произвел на свет
Огонь кидался на мертвые звезды
На сникшие крылья увядшие розы
Огонь кидался на пепелища
И возрождал на пожарищах травы
Жизнь без мучений без тени
Свежую зелень жаркую жатву
Жаркую жатву лучей
Брошенных гимном в зенит

Огонь без творца

Вслед за огнем роса
Вслед за огнем весна
Дети вслед за огнем
И значит вера в людей
В их неделимое сердце
В их непорочное сердце

Ясный огонь насквозь просветивший
Все оголенные формы
Ясный огонь прозрачная струйка
Чистого света и цвета
Огонь горизонта и слова
Бесконечная ласка
Любовь и простая надежда
Надежда и значит знанье
Мечта и ни грана грезы

Мечта добродетель огня.

В АПРЕЛЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО ПАРИЖ ЕЩЕ ДЫШАЛ!

Мы спустились к верной реке; ни ее волна,
ни наши глаза не покидали Парижа.

Не маленький город, но город материнства и детства.

*

Город идущий через сердца, как солнечным летом тропинка,
город, полный цветов и птиц, как поцелуй влюбленных,
полный детских улыбок и хрупкости материнской.

Не в развалинах город, но город запутанных улиц, город,
отмеченный своей наготой.

*

Город между запястьями нашими, как разорванные оковы,
город перед глазами у нас, как с детства виденный глаз,
город, читаемый наизусть, как стихи.

Город, похожий на самого себя.

*

Старый город... Между городом и человеком
больше не было даже стены.

Город прозрачности и простодушия.

*

Между одиночеством человека и пустынею города
было теперь только зеркало.

Был только город в красках земли и плоти
человека, крови и соков древесных.

*

День играет в струе воды, ночь мерцает в бликах луны,
Ритмы парижского воздуха чище и звонче войны.

Город с протянутой к другу рукой, город смеха и радости,
город — гордость страны.

*

Никто не сумел разрушить мосты, что вели нас ко сну,
от сна к мечте, от мечты к вечности.

Вечный город, где я пережил нашу победу над смертью.

БЕЛОКРЫЛЫЕ БЕЛОШВЕЙКИ

СЕНТ-АЛЬБАН

На горных полянах вода
У нас под ногами о чем-то бормочет
Опускается вечер и наши глаза
На нашей дороге друг друга встречают

Молодые друзья нас с тобою ждут
Как хорошо нам в деревне
Наши листья прибились к своим ветвям
Наши травы нашли свою ночь цветенья

Будет вечером смех и немного слез
И любовь наречет эту ночь именами
Цвѣта наших с тобой обнаженных тел
Роза красный колпак наденет

Роза белая сбросит черный колпак.

ПОЦЕЛУЙ

Вся еще теплая от сброшенного белья
Ты закрыла глаза и потягиваешься
Словно песня которая зарождается
Смутно но всюду

Душистая вкусная
Ты остаешься самую собой
Преступая пределы собственной плоти

И перешагнув через время
Ты предстаешь обновленной
Перед лицом бесконечности.

ОБНАЖЕННЫЙ ПЕЙЗАЖ

Обнаженный пейзаж
Где мне жить и жить
Где нежны луга
Твоего тепла

Где в ручьях грудей
Отразился день
Где тропой двух ртов
Разбежался смех

Где взметнулись ввысь
Птицы век твоих
Где ни облачка
На высоком лбу

Этот милый мир
Где природе в лад
Тихо дышит твоя
Обнаженная плоть.

БЛАГО

Ты всегда немного другая
Всякий раз наслаждение ново
Наше счастье всегда в полете
Нет гнезда у него только крылья

Синева или туча в небесах моих сновидений
О будущем ты не знаешь
Ты его в себе воплощаешь
И жизнь твоя беспредельна.

НЕПРЕРЫВНАЯ ПОЭЗИЯ (I)

ТРУД ПОЭТА

Гильвику

I

Ты знаешь как вести себя с друзьями
На солнечной лужайке летом
Под белоснежным бегом облаков

Как с женщиной вести себя ты знаешь
В старинном теплом доме
Под простыней прозрачной

И как себя вести с самим собой
Перед нетронутым листом бумаги

Перед угрозой бессилья
На стыке двух времен и двух пространств

На стыке скуки и желанья жить

II

Что вам понадобилось
В комнате знакомой

Книга которую никто не откроет

Что вы сказать хотите
Женщине говорливой

То что повторить невозможно

Что вы хотите увидеть
Здесь на виду у всех

То что и слепой увидит

III

Дорога коротка
Приходишь очень скоро
К цветным камням
Потом
К пустым камням

Приходишь очень скоро
К словам бесцветным
Легковесным
Потом
К бессмысленным словам

Поёшь не ведая о чем
И вот уже заря осталась позади
И нет ни дня
Ни ночи
Лишь эхо нескончаемых шагов

IV

Давний далекий день
Прогулка с бьющимся сердцем
Казалось сама природа
Наши слова и жесты

За нас завершала
Аллея бежала от нас
Мы шли с деревьями вровень
И укрощали скалы

И все затихало кругом
Жара становилась лаской
Солнечный свет отрадой
Мы пели пели с тобой
И был с нами мир заодно
И мы друг друга любили

И нас обгоняли люди

Шли следом за нами люди
Навстречу бежали пели
Так всегда бывает когда
Не в счет ни время ни люди
И в чем-то кается сердце
И сердце на волю рвется

V

А раньше я был одинок
Я дрожу до сих пор
Вспоминая об этом

О простота одиночества
О противник прелестных случайностей
Признаюсь тебя я знал
Признаюсь меня бросали
Признаюсь и я бросал
Тех кого я любил

С годами все стало спокойней
Растянулось в цепочку огней
На залитой луною реке
В линию парусов
Под синим безоблачным небом
В языки хрустящего пламени
Горящего в добром камине

С годами тебя я обрел
О несказанное чувство
Необъятность пространство любви

Многоликой

VI

Я близнец существам которых люблю
Их двойник доказательство лучшее
Их реальности ибо спасаю облик
Тех кого я избрал чтобы жизнь свою оправдать

Они бесчисленны и многолики
Вот идут они улицей ради себя и меня
Носят имя мое я их имя ношу
Мы похожи точно плоды одной яблони

И это самый высокий залог

VII

Я знаю поскольку я так говорю
Желанья мои справедливы
Я не хочу чтобы мы оказались
В грязи

Хочу чтобы солнце лечило
Наши невзгоды хочу чтоб оно
В нас вливалось до головокруженья
Хочу чтобы наши глаза и руки
Пройдя через ужас остались открытыми чистыми

Я знаю поскольку я так говорю
Мой гнев справедлив
Было небо истоптано плоть человека
Разорвана в клочья
Заморожена предана продана

Я хочу чтоб воздали ему по заслугам
Без снисхождения
Я хочу чтоб обрушился грозный удар кулака
В лицо палачам
Хозяевам утратившим корни средь нас

Я знаю поскольку я так говорю
Мое отчаянье несправедливо
Всюду есть нежные чрева
Рождающие людей
Таких же как я
Но гордость моя права
Старый мир не получит меня я свободен
Не сын королевский я человек
Я на ногах
Меня не свалили.

ЖАРКАЯ ЖАЖДА ЖИТЬ

*Когда я писал эти стихи,
я знал, что они будут
иллюстрированы рисунками
Марка Шагала*

МАРКУ ШАГАЛУ

Корова осёл петух или конь
И вот уже скрипки живая плоть
Человек одинокая птица певец
Проворный танцор со своей женой

Чета окунувшаяся в весну

Золото трав неба свинец
Разделенные синим огнем
Огнем здоровья огнем росы
И кровь смеется и сердце звенит

Чета самый первый блик

А в подземелье снежном
Гроздь винограда чертит
Лунные губы лицо
Никогда не спавшее ночью.

ОДНИМ ПОЦЕЛУЕМ

В доме днем и на улице ночью
Бродячие музыканты
Играют насколько хватает молчанья
Под хмурым небом мы видим ясно

Глазами нашими светится лампа
Мы в нашей живем долине
В наших стенах и в нашем солнце
В наших красках и в нашем свете

Потому что столица солнца
По нашей скроена мерке
И в убежище наших стен
Наша дверь для людей открыта.

ДВИЖЕНИЕ ВЕЧЕРА

Огонь мимолетный зеркало
Пчела и перо шальное
Вдали от букета улиц
От семейных домов уютных

Огонь перед твоими глазами
Твои подымает веки
Мелькает и прочь уходит
В ясный прохладный вечер

К другим таким же глазам
Все более омраченным
Все более совершенным
Все более неуловимым.

ДАЖЕ КОГДА МЫ СПИМ

Даже когда мы спим мы охраняем друг друга
Охраняем нашу любовь спелых плодов тяжелой
Даже без смеха и слез длится она века
День за днем и долгую ночь когда нас уж не будет.

ОТ ШТРИХА К ШТРИХУ

Эльзе Триоле

В дымке утренних чащ где земли колыбель
Луч упруг и звенящ стелет морю постель

Солнцем вымытый лист молча смотрит на нас
Простодушен и чист как забывчивый глаз

И сегодняшний день гонит призраки прочь
И швыряет их тень во вчерашнюю ночь.

ОТ ОДИНОЧЕСТВА СКВОЗЬ ОДИНОЧЕСТВО К ЖИЗНИ

*В то время необычная покорность
пришла на смену ужасу и мятежу.
Святые девы и мученики
так и кишели вокруг*

I

Я добрая с сильным
Я слабая с добрым
Я знаю какие слова
Навевают забвеньё

Я дочь волшебного озера
Которое не тускнеет
И ясного синего неба
До ног спокойных моих

И дочь волшебной весны
Которой не будет предела
Смешна мне нелепость насилья
Я буду всегда в цвету.

II

Чтобы выдержать до конца
Роль свою в темноте
Он забился в тюрьму
Двойником ее стен

Его кружка полна гнилья
Хлеб его голоду брат
Нет надежды в его ночи
Никому его дверь не нужна

Сгустком крови сгустком огня
Комом колючих шипов
Воздуха каждый глоток
Рвет голую душу его

Его заржавелым сердцем
Побрезгуют даже черви
И останется место пустое
В вечной пустыне.

III

Он рожден от святой и от мученика
Но он само совершенство
В сокровенных лучах рассвета

Невесом и тяжел как ребенок
Он миру приносит доверье
И солнечное и ночное

Звенят в ручьях его руки
Танцуют уста в поцелуях
И верными псами глаза

В сумерках он неприметен
Сновиденьем и сном укутан
Он растет и смеется в любви.

Декабрь 1945

ВЕЛИЧИЕ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

I

Волны стен и безликие лица детей
Серая штукатурка мертвых домов
Мертвый камень вокруг бесполезных дверей
И детей малорослых а стены им явно к лицу
Как весенняя грязь сверканью воды
Как тупая гримаса девственной красоте

Мечтательная тошнота перекачивается в траве.

II

Две тени на одноглазой земле
Плохое слово
Плохая ночь

И колокол плоти под скользким бельем
Затаенного страха

Две тени на мерзлой земле
Где червям теплой
Чем хлебам

На мерзлой земле умирают слова
И женщина гибель мужчины

Две тени а ночь одна
Последняя Негодяи
Почешут всласть языки

Грязные стекла спертый огонь
Битые стекла убитый огонь
Безнадежная нищета.

III

Что в мире бедней ребенка
Что в мире бедней его матери
Что в мире бедней солдата
Собаки и служащих банка

Нелепость земля одноглаза
Глаз выколот чтобы не видеть
Глаз в небо чтобы не помнить
Зима убивает как скряга вслепую

Сердце его угасает уж поздно
Прошедшую жизнь не вернешь
Не вернешь ни рожденья в подвале
Ни золотой поры в лохмотьях в морщинах
В отменных забютах и в тяжести дня.

IV

Но внезапно силою речи своей я становлюсь победителем
Делаюсь чище яснее достойней и лучше
И к солнцу ближе и ближе к бессмертью
И ребенок во мне рождается не нынешний нет

А вечный рождается силою поцелуя
Беспечнее первого мотылька
На рассвете весна ему подарила секунду
И это победа над смертью и ребенок выходит

на свет из руин

И руины и ночь отступают.

ЛИШНЕЕ ВРЕМЯ

*Посвящаю Ж. и А.,
последним отблескам моей любви,
которые сделали все, чтобы рассеять
охвативший меня мрак*

МОГУЩЕСТВО НАДЕЖДЫ

Так и сказать, признав свою судьбу:
Я нищ, и гол, и многим обделен,
Прошел, подобно хилому рабу,
Далекий путь, и смертью кончен он.
Есть у меня имущество — мой стон.
Я знаю пот, и слезы, и нужду
И разве что на жалость обречен,
А может быть, приговорен к стыду.

А мог бы есть и пить весьма ретиво,
Подобно вам, до головокруженья.
И спал бы, как животное, лениво,
В тепле, без пробужденья, без движенья.
Но я не сплю, не знаю наслажденья.
Я не целуюсь с женщиной красивой.
И все же, как ни горестно паденье,
Пустое сердце бьется, сердце живо.

И мог бы я смеяться, словно пьяный.
Во мне заря еще гнездо совет
И запыляет бдительной охраной
Над ближним — пусть он только оживет.
Так не жалей меня. Мой день придет.
Не осуждай моей дороги странной.

Еще найду я заповедный вход
К тем, кто построит новый мир желанный,

К толпе живых. И друг меня найдет.

3 ноября 1946

УСТАМИ ЖИВОГО ГЛАГОЛЕТ МЕРТВЕЦ

Знай, благое грядущее: вытекший глаз — это я,
И разверстый живот, и лохмотья кровавого мяса —
Это я. Я — червями кишашая масса.
Я не сын короля, сын я тлена и небытия.

Лик размывается мой и медлительно падает в бездну.
Я уже по земле не хожу, я в земле, я лежу, я в могиле.
Рассыпается сердце измученной горсточкой пыли.
Мой единственный долг — умереть, раствориться, исчезнуть.

23 ноября 1946

* * *

Нам не дано состариться вдвоем
Вот день
Ненужный: время
Стало лишним.

МОЯ ЖИВАЯ ПОКОЙНИЦА

Моя печаль застыла неподвижно
Я жду напрасно не придет никто
Ни днем ни ночью
И не приду я сам такой как прежде

Мои глаза разлучены с твоими
Они утратили доверие и свет
Мои уста разлучены с твоими
И у меня все валится из рук
И ноги у меня разлучены с твоими
Им больше не ходить им больше нет дорог
Им ни усталости ни отдыха не знать

Увидеть мне дано как жизнь моя уходит
С твоею вместе
Уходит жизнь подвластная тебе
Она мне представлялась бесконечной

Одна надежда впереди могила
Как и твоя в ограде безразличья

Я рядом был с тобой мне холодно с другими.

ЗОЛОТИСТАЯ

Сырые ноябрьские простыни
Меня навсегда погребли
Время сквозь пальцы уходит
Подо мною кружится земля

Где она легкость улыбки
Начавшейся майским днем
Она на губах умерших
К великому горю живых

Где письмо без ответа
Суетный прах речей
И где доверие к жизни
Замолчавшее навсегда

Я отвергаю слезы
Мой плач не от мира сего
Я в прошлом все стало прошлым
Я черная тень в ночи

Росток смятенья.

НАША ЖИЗНЬ

Не в одиночку мы к цели идем а вместе с любимой
Понимать научившись любимую мы научимся всех понимать
Все мы друг друга полюбим наши дети будут смеяться
Над черной легендой о человеке который был одинок.

ПАМЯТНОЕ ТЕЛО

ОБ ОДНОМ, О ДВОИХ — ОБО ВСЕХ

Я зритель, актер и автор,
Я женщина, ее муж и ребенок,
Первая любовь, последняя любовь,
Случайный прохожий, и снова любовь без ума.

И снова я женщина, платье ее и кровать,
Ее разделенные руки, и работа мужчины,
И его пронзившее наслаждение, и женская зыбь морская.
Моя плоть, простая, двойная, никогда не бывает чужой.

Ибо, где начинается тело, я дух обретаю и форму.
И даже в тот миг последний, когда умирает тело,
Я с ним вместе страдаю, в себя его муку вбираю,
И безобразие смерти о жизни мне говорит.

ВЕС ПЛОТИ

Я человек в пустоте
Я глухой слепой и немой
Только молчание черное цоколем подо мной

Я забвение без границ
Абсолют бесконечных нулей
Одиночество до краев

День безоблачен ночь чиста

Иногда я беру твои туфли
И навстречу тебе иду

Платье твое надеваю
У меня твоя грудь и живот

В твоём себя вижу обличье
И узнаю себя.

ВНУТРЕННИМ ВЗОРОМ 8 ЗРИМЫХ ПОЭМ

ПЕРВАЯ ЗРИМАЯ ПОЭМА

Бледна и задумчива она сказала
Я вижу источник вашего смеха
Увидеть его нетрудно
Потому что вы простодушны

Высокие травы ма́ки
Липы над стенами сада
Сезон обнаженного сердца
По вечерам поцелуи

Я вижу источник вашего смеха
В самых простых движениях
Которым мешает панцирь
Голубь и черепица

И медленно вы идете
Через каменный мостик
И ваши сплетенные тени
Сгущаются в ночь любви

Я вижу источник вашего смеха
В ночном потолке над вами
В водовороте постели
В окне вашей спальни

Вижу источник моих слез.

ПЯТАЯ ЗРИМАЯ ПОЭМА

Я живу в бесчисленных образах вереницы сезонов
И лет
Я в бесчисленных образах жизни живу
В причудливом кружеве
Очертаний и красок и жестов и слов
В красоте неожиданной
И в привычном уродстве
В свежей ясности мыслей желаний
Я живу в нищете и тоске им я не поддаюсь
Я живу невзирая на смерть

Я живу в пламенеющей и приглушенной реке
Прозрачной и хмурой
В реке зрачков и ресниц
В душном лесу на беззаботном лугу
Устремленном к далекому морю а оно сливается с небом
Я в пустыне живу заселенной застывшей толпой
В муравейнике одинокого человека
И в братьях своих обретенных
Одновременно живу в голоде и в изобилие
В сумятице дней и в черном порядке ночей

Я отвечаю за жизнь за сегодняшний день
И за завтра
Я превыше пространств и пределов
Превыше дыма и пламени
Разума и безумия
Я живу невзирая на смерть и на земные оковы
Превыше бесчисленных образов смерти
Я живу на земле и со мною
Все живое живет на земле
И в глазах моих светятся звезды я на свет порождаю тайны
Соразмерные только с землей

Для надежды и памяти тайна пределом на станет
Надежда и память сегодня и завтра созидают жизнь на земле.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТИХИ

Д О

ТОВАРИЩАМ НАБОРЩИКАМ

Мы одним владели ремеслом
Помогали видеть в темноте
Понимать и действовать учили
Исчезать и снова появляться

В это верить надо было верить
В мудрую способность человека
Быть свободным становиться лучше
Нежели судьба его сложилась

Ибо ждали мы большой весны
Ибо ждали совершенства в жизни
Ждали что непобедимый свет
Выдержит все тяжести вселенной.

В ИСПАНИИ

Если в Испании есть дерево цвета крови
Это дерево свободы

Если в Испании есть неумолкший язык
Он говорит о свободе

Если в Испании есть чистый стакан вина
Выпьет его народ.

ИСПАНИЯ

Глаза всех на свете прекрасней
Поют молчаливую песню
Хотят они видеть дали
Да стены тюрьмы мешают
Мешают набухшие горем
Воспаленные веки

Прутья тюремных решеток
Поют о свободе
Песня растет и крепнет
Идет по дорогам людей
Летит под яростным солнцем
Под неистовым солнцем бури

Воскресают погибшие жизни
Ночи сменяются днями
Вы изгнанники узники пленники
Разжигаете пламя во мраке
И пламя зарю приносит
Росу и прохладу утра

Победу

И радость победы.

VENCER JUNTOS¹

Здесь наша жизнь ограничена
Черной чертой кровавой

¹ Сообща победить (*исп.*).

Которая нас отделяет
От могил и от тюрем

Все мы унижены здесь
Смертной мукой Испании
Сама наша жизнь под угрозой
Границы Испании

Но если воспрянет Испания
Наша кровь станет жаркой плотью
Плотью живой счастливой
И Франция выиграет свою войну.

ПОСЛЕ

«ЦЕЛЬЮ ПОЭЗИИ ДОЛЖНА СТАТЬ ПРАКТИЧЕСКАЯ ИСТИНА»

Моим требовательным друзьям

Если я вам говорю что закатное солнце в лесу
Женскому чреву подобно отдающемуся в постели
Вы верите мне вам доступны мои порывы

Если я вам говорю что кристалл дождливого дня
Еле слышно звенит напоенный любовным томленьем
Вы верите мне вы время любви продлеваете вместе со мною

Если я вам говорю что на ветках моей кровати
Вьет гнездо свое птица не говорящая «да»
Вы верите мне вы тревожитесь вместе со мною

Если я вам говорю что в заливе ручья
Река поворотом ключа завесу листвы приоткрыла
Вы верите мне больше того вы меня понимаете

Но если я просто без околичностей пою свою улицу
И страну свою всю целиком словно улицу бесконечную
Вы мне больше не верите вы в пустыню уходите

Потому что бредете без цели не зная что люди
Объединиться хотят надеяться и бороться
Чтобы мир объяснить и его переделать

Я вас сердцем своим за собой увлеку
Мало сил у меня долго жил я но я еще жив
И меня удивляет что я завораживать вас пытаюсь
Тогда как должен открыть вам глаза чтобы

вы приобщились

Не только к деревьям и к дрожи пруда на заре
Но и к братьям моим которые свет созидают.

НЕВЫПОЛНИМОЕ ЖЕЛАНИЕ

Я всюду видел лишь бесчеловечность
Корону и ярмо хозяев и рабов
Я драму изучил и автор мне известен

Ночь всюду предо мной ловушки расставляла
Гордыня и покорность путались в ногах
И преступленье в сумерках чадило

Я видел раскаленное железо
Уродует прекрасное лицо
Кулак крушит незащищенность чуда

Живых зверей живых людей терзают
И давят как в давяльне виноград

А чистоплюй-палач брезгливо кривит губы

Мучение Моим мученьем стала скука
Отшельничества жухлая трава
Я бессловесным жертвам не сообщник

Мне ненавистны игры палачей
Один как перст я цепи разорву
Я имя человека не унижу.

*

Я лгу я не могу один без братьев
Я не один я с ними до конца
Отныне и всегда товарищи я с вами.

СЁСТРЫ НАДЕЖДЫ

Сестры надежды вы храбрые женщины
Против смерти вступили вы в братский союз
Доблести и любви

Сестры мои вы остались в живых
Рисковали вы жизнью
Чтобы жизнь победила

Близок день великие сестры
Когда мы посмеемся над словами «война» и «несчастье»
Ничего не останется от минувшей беды

У каждой останется право на ласку.

ГРЕЦИЯ РОЗА МОЯ

III

МОЛИТВА ВДОВ И МАТЕРЕЙ

Мы свои руки в молитве сложили
От счастья смеялись наши глаза

Оружьем и кровью оружием и кровью
Избавьте избавьте нас от фашизма

Мы солнце баюкали в колыбели
Наши груди были полны молока

Дайте дайте нам в руки винтовку
Мы будем мы будем в фашистов стрелять

Мы были источником и рекою
Мы океаном мечтали стать

Дайте дайте нам в руки оружие
И мы фашистов не пощадим

Их меньше меньше чем наших мертвых
Наши мертвые не убивали людей

Мы их любили мы их любили
Ни о чем не думая кроме жизни

Дайте дайте нам в руки винтовку
И мы со смертью сражаясь умрем.

VII

ЧТОБ БОЛЬШЕ НЕ БЫТЬ ОДИНОКИМИ

Словно черные птицы они танцевали в ночи
Было чисто их сердце я не мог различить
Кто из них юноши кто из них девушки

У всех за спиною винтовка

За руки взявшись они танцевали и пели
Старую песню новую песню песню свободы
И темнота пламенела от песен

Враг уснул

Горное эхо славил жизнь вслед за ними
Молодость их была точно пляж неоглядный
Которому море несет все поцелуи планеты

Но немногие видели море

Но жить справедливо это и есть путешествие в мир
Жили они справедливо жили они для людей
Люди их братья во всем нашем мире огромном

И двинулись горы навстречу пляжу и морю
И горное эхо вторит мечте и безумной победе
И тянутся руки к рукам точно к морю источник.

Июнь 1949

УРОК МОРАЛИ

НУШ .

Во зло:

Нуш мне так не хватает тебя
Одинокому дереву так не хватает зеленого леса
Я стихов никогда не писал без тебя
Я по горло в холодной воде
Одиночества горя
И слова тяжелы как бинты на ноющей язве
И тисками зажаты виденья
И все то что пишу говорю выражает одну лишь разлуку
День для меня все равно что мотыга для клада
Хоть как-нибудь время убить я других наслаждений не знаю

Лес зеленый сгорел весь окутанный дымом
Ни листвы и ни пламени не было видно
О звезда моя черная ты уходишь все дальше и дальше
И становится точкой твой диск
И весь мир мой сжимается в точку

Ты о мечта моя ставшая глухонемой и незрячей
Уничтожь отражения отзвуки лжи
Уничтожь моей совести муку
И сотри поцелуи которые мне не нужны.

Во благо:

Любимая ночами мы видели с тобою вместе сны
И вместе по утрам с тобой смеялись
Всегда все отведенное для жизни время вместе

Всю вечность вместе
И день за днем в моих глазах все больше
Сливалась ты с восходом солнца с летом

Спокойно спать все выше чище грезить
И друг для друга утром просыпаться
Таков закон любви и чистоты

И жить все выше чище чем в мечтах
Друг другу равными в доверии друг к другу
Прекрасней мы не знали наслажденья

И в этом мире вечно молодым
Могли ли думать мы о холоде о нашей смерти
И верить что закончится весна

О разум были мы счастливым воплощением твоим
Как в первый раз румянцем тронутые щеки
О разум были мы свободны победили мы.

КУРАНТЫ ЛЕТУЧИХ ОБРУЧЕНИЙ

Во зло:

Почему я всегда утопаю в дремоте безвольной
Почему темнота поглощает меня неуклонно

Мне так больно всегда если нет надо мной ореола
Мне так тягостно без королевской тяжелой короны

А когда засыпаю мне слышится звон колокольный
И моя равнодушная дрема колышется в такт перезвона

И я в сон погружаюсь на дне своей юности сонной.

*

И вот уже время рождает иные законы
Распорядок осенний в немой кутерьме листопада

Я родился я умер открылись захлопнулись двери
Я заблудился в аллеях смертельно цветущего сада

Я не помню дороги назад я в спасение больше не верю
Мне неведомы судьбы мои я брежу как в брежу наудачу
Я гримасу отчаянья в серые простыни прячу.

Во благо:

На́ гору сонного неба вползли облака грозовые
Стерта скука унылая сновиденья

И разразилась гроза и тогда я очнулся впервые
И впервые вздохнул и обрел завершенность рожденья

Стал я тучной землей стал весенним предвестьем травы я
Стал подобен всему в чем движенье смятенье цветенье

Стал опорой земли и она даровала прощенье.

*

Тысячи песен земных виноградной заискрились влагой
Каждое слово опять обретает бывшее величье

Вдаль разлетаются неугомонной ватагой
Тысячи вольных дорог человеческих звериных и птичьих

Ночь зарю целовала в холодные губы
Раскрывались бутоны в лучах сумасшедшего света

Слабость и сила лучились из сердца поэта.

Я ЕЕ ЛЮБЛЮ ОНА МЕНЯ ЛЮБИЛА*Жаклине**Во зло:*

Ненавижу ее и себя ненавижу обожаю ее и меня она любит
Мы с нею всегда и друзья и враги неизменно

Пожалуй ни разу она не увидела солнца
В любимых глазах которые ей улыбались

Незаметно неслышно в крошечной ночи она роет
Нору чтобы в ней стареть беспредельно.

Во благо.

Наше сердце колотится в каждой груди
На твоём говоря языке я на своём говорю языке
Есть одна только дверь а не две
Чтобы мир этот странный покинуть

Мы с тобой были маленькими царьками
В человеческий рост
Детишками малыми были которые верят
Всему что им взрослые скажут

А между тем наш рассудок звенел как земная струна.

ЯЗЫК КРАСОК

Я хорошо вас знаю краски мужчин и женщин
Краски свежих цветов искореженных нимбов

подгнивших плодов

И гармонических граней и молочных ночных туманов
Живые теплые краски глазá раскрываются радостно
Серые тусклые краски горло сдавила тоска

Знаю вас краски здоровья краски желанья и страха
Нежности ласки краски и краски завтрашних дней
Краски убийства безумия краски мужества бунта
Краски беспечного смеха когда мы шалеем от счастья
Краски спокойного разума что нам дуралеям претят

И все-таки разума краски и мы становимся чище
И кровь молодая пульсирует в жилах земных дорог
И сколько бы краски отчаянья черную ночь ни терзали
И смутные краски бессонницы сколько бы нас ни пугали
Над землей разгораются краски человеческой красоты

В сердце моем в одной половине гнездится невзгода
А другой половиною сердца я жду надеюсь смеюсь
И как зеркало отражаю жизнетворную радость плоти
И хмелея от радостных красок за краски жизни сражаюсь
И в сиянье идущем от ближних обретаю победу свою.

ПОСВЯЩЕНИЯ

СЛОВО ПРЯДИЛЬЩИЦ

Справедливость есть или нет
Нет справедливости нет
Но может она наступить
Если мы сами ее создадим

У несправедливости руки из золота
Ногти из золота и суставы
И золота полные пригоршни
Золота и ядовитого мрака

А у нас полезные руки
Мы стучим кулаками в стены
Мы хотим справедливости
И рушатся стены

И наши руки восторжествуют.

29 ноября 1948

РЕЧЬ К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ШАНДОРА ПЕТЕФИ

Приветствовать хочу я человека
Умершего сто лет тому назад
Двадцать шесть лет ему от роду было
А Венгрии немало сотен лет
В них затерялось множество поэтов
Приветствую поэта я живого

Не солнцем и не небом он рожден
Его отец колбасник мать служанка
Хочу воспеть нужду его и славу
Которой суть была лишь в том чтобы нужду навеки победить
Такая слава сделала его любимым

С оружием в руках любви словами
Он звал грозу на головы врагов
Врагов простого хлеба роз простых
Хочу прославить победителя тиранов
Благословленного народом стихотворца
Хочу сказать в пятнадцать лет мальчишка
Осмелился постичь всю душу взрослых став актером
Осмелился он человека выражать
Он умирая с голода смеялся над небытием
Ребенок был тогда еще ребенком а стал великим человеком

Петефи вес зари измерил над землей
Он знал заря в руках рабочих и крестьянских
И потому заря мосты возводит от «жить» до «пережить»
И поцелуи возрожденья зажигая
Ведет волну воды к сухим степям

Петефи радовался силе убежденья
Напрасных не любил кровопролитий
Однако отдал кровь свою до капли
Чтоб умереть свободным и продолжить
Надежду бедняков отчизны мед

Друзья Оплатите вы золотом верой
Все золото бессмертных строк Петефи
И Венгрия сынов считает верных
Своих героев по звезде поэмы
По эпосе солнечной равнины
По сбывшимся мечтам ее поэта.

31 июля 1949

СЧЕТ К ОПЛАТЕ

Илье Эренбургу

Десять друзей пали на войне
Десять женщин пали на войне
Десять детей пали на войне
Сто друзей пали на войне
Сто женщин пали на войне
Сто детей пали на войне
И тысяча друзей и тысяча женщин и тысяча детей

Да мы умеем считать мертвецов
На миллионы умеем считать
Умеем считать но время летит
Забывается все от войны к войне

Но если хоть один из убитых войной
В памяти нашей встанет в рост
Вся наша жизнь против смерти встает
И мы сражаемся против войны

За жизнь.

Вроцлав, 26 августа 1948

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
ЕДИНСТВЕННАЯ НАДЕЖДА**

Братья Есть в мире страна
Словно в зеркале чистом каждый в ней видит себя
И нет силы способной
Зеркало это разбить загрязнить затуманить

Братья Есть в мире страна
И в лучах ее света
Страны другие растут и мужают и крепнут

Позади гибель злора и смерть и неволя
Позади палачи попирают ногами
Наши мечты о свободе и мире о счастье

Вперед на востоке свет лучезарный горит
И могучие руки
Держат ключи
От бескрайнего светлого завтра

Братья Советский Союз
Для себя и для нас хочет мира
Братья Советский Союз
Нас ведет по широкой дороге
К миру и счастью
Туда где кончается ночь
И сияют
Людям свободным
Грядущего чистые зори.

СУМЕТЬ ВСЕ СКАЗАТЬ

ВСЕ СКАЗАТЬ

Все в том чтобы все сказать но мне не хватает слов
И не хватает времени и смелости не хватает
Я как во сне наугад нанизываю строки поэмы
И говорить прозрачно не научусь никак

Я должен все-все сказать о мостовых о дорогах
Об улицах и прохожих о полях пастухах
О нежном пушке весны о ржавчине зимней
О холоде и жаре сплетенных в единый плод

Хочу показать толпу и каждого человека
И то что дает ему крылья и то что к земле пригибает
И каждый человеческий возраст и то что озарено человеком
Надежду его и кровь историю и труды

Хочу показать толпу огромную разобщенную
Перегородками разделенную как на кладбище мертвецы
И толпу что стала сильнее собственной тени нечистой
Толпу сокрушившую стены и своих вчерашних господ

Показать листву и сплетенье рук
И безвестного зверя неслышный шаг
Плодоносную влагу реки и росы
Справедливость на страже и счастье в цветку.

*

Счастье ребенка сумею ли я объяснить
Мячиком куклой или просто весенним деньком
Счастье мужчины отважусь ли я показать
Глазами жены его и детей

Сумею ли я рассказать любовь и ее истоки
Свинцовые ее драмы соломенные ее фарсы
И привычные жесты придающие ей повседневность
И ласки которые снова возвращают ей вечность

И смогу ли когда-нибудь я связать урожай
С удобренным зарытым в землю связать добро с красотой
Хватит ли сил у меня потребность с желаньем сравнить
И бездушную схему порядка с теплым порядком живым

Хватит ли слов у меня чтобы под крыльями гнева
Оружием ненависти ненависть уничтожить
И показать как жертва своих палачей побеждает
И революции слово красками всеми горит

Вольное золото зорь в уверенных ясных глазах
Ничто на вчера не похоже все ново все снова бесценно
Я слышу в простых словах гулкую бронзу пословиц
Мудрость пройдя через муки обретает свою простоту.

*

Против сумею ль сказать что всем сердцем я против
Нелепых причуд одиночеством сотканных
Я погибал не умея от них укрыться
Как умирает пленник в наручниках с кляпом во рту

В них растворялось тело и сердце мое и рассудок
В этой бесформенной массе полной бессмысленных форм
Которыми прикрывают гниение и упадок
Угодливость и убийство безразличие и войну

Еще бы совсем немного и меня б мои братья изгнали
Ничего в их борьбе не смысла я только себя утверждал
Я у жизни хотел взять больше того чем она владеет
Я не умел представить облик грядущих дней

Против конца всех начал Всем что я есть я обязан
Людям которые поняли жизни истинный смысл
Я этим обязан повстанцу выверяющему прицел винтовки
Выверяющему свое сердце и дающему руку друзьям

Люди В груди человечества непрерывно и неустанно
Новая ширится песня извечная песня тех
Кто гордо наше грядущее поднимает в бой против смерти
Против сырых подземелий, где жалкие тени кишат.

*

Смогу ли сказать наконец что распахнуты двери
И подвала где мшистые бочки во мгле громоздятся
На виноградник на волю где гроздьями поймано солнце
Смогу ли об этом я вам языком винодела сказать

Изваяны женщины по образу воды или камня
Нежные или суровые неуловимые или прямые
Птицы летят через горы пересекая просторы
В поисках старой кости плетется знакомый пес

Отзывается эхом полночь на голос древнего старца
Который талант расточает на затасканные куплеты
Но даже и этот час не до конца потеряян
Я не усну пока не проснутся другие вслед

Смогу ли сказать наконец одна только юность прекрасна
И не скрывать при этом морщин на своих щеках
Прекрасна лишь вереница сменяющихся отражений
Начиная с порыва зерен с прекрасного старта цветка

Начиная с открытого слова и зримых предметов
Человеческое доверье не знает дороги вспять
Я хотел бы чтобы ответ приходил не дожидаясь вопроса
И ни один язык языком чужим не звучал

И пусть не захочет никто чтобы рушились крыши
И города пылали и высились горы трупов
Пусть будут в устах поэта только слова созиданья
И люди поверят что время это источник жизни

И люди будут смеяться от сознания здоровья и счастья
Оттого что вокруг тебя братья сейчас и потом и всегда
И со всеми людьми ты будешь точно таким же добрым
Каким бываешь с собою когда знаешь что ты любим

Не легкой мгновенной дрожью радость нахлынет волною
Радость нахлынет сильнее свежее морской волны
И никто сомневаться не станет в правде моей поэмы
Которой уже сегодня я стираю вчерашний день.

Сентябрь 1950

ТРЕВОГА ЛЮДЕЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Во зло:

Если он лишь человек он споткнется о время
И зло поглощает его в кораблекрушенье

*И я уже говорю о времени что миновало
О времени что ушло безвозвратно*

В крови его пляшут сомненья
Радость его угнетает
Красное небо тревожит
В сердце его шипы и роза
Море для него пожалуй трудно
А земля скорей неблагоприятна

Глаза его заплыли от жира
Или голодным блеском сияют
Глаза его наткнулись на перекрестки

Любви и злобы
Глупости и ума
Гения и беспутства

Он одновременно средь бурь
Как скала и как в супе петух
Он как ученый стоящий перед важным открытием
И как ребенок который боится трепки
И как человек неуверенный в себе в своем завтра

*Поймите меня я хочу чтоб вы знали
Что не так-то все просто на свете*

Памяти и предвиденья мало
Чтоб он узнал откуда пришел
И куда он идет
Он нежно любит горькую справедливость
И стертые добродетели которые ему указали
На различие между богатым и бедным

Он знает что ему скоро двадцать стукнет
Что час придет и старость настанет
И что не так он пройдет
Как проходит над каждой жатвой небо
Чтобы вновь возродиться
И его завтрашний день слеп

Свет едва занимается в его свинцовом мозгу
Кости его это прах и ладони в мозолях
Он только точка в пространстве
Уже миллиард раз умершая тихо
Благоразумие вот что для него решает все

Хозяева жизни его это темные звери
Засыпая боится он не проснуться

*Люди будущего надо смотреть во вчера
Я говорю вам о тех что без весны умирали.*

Во благо:

Ходил одинокий от зеркала к зеркалу
Чтобы пустыню вечеров населить своим отражением

*Люди будущего я о сегодняшнем дне говорю
Я в настоящем живу я хочу в этом вас убедить*

Я с огромным народом живу среди живых
Снова народ приходит в сознание
Рук миллионы протянуты снова с надеждой
Он кормит себя сам
Мужеством и добротой
И уверенно смотрит вперед

Горе свое он выплакать может в труде
И бесконечные минуты труда
Это счастье грядущего дня
Жажда грядущего дня
В воздухе слышны призывы Даже камни будут цвести
А глаза раскроются вместе со всеми глазами

Больше нет одиноких на свете
Нет больше людей которые прячутся в собственную тайну
На сегодняшнем небе на завтрашнем небе
Людей одна и та же мечта увенчала
Подруга-мечта как птица перьям своим подруга
Как драма слезам своим подруга

*Поймите меня потому что понятным становится все
Завтрашний день это смысл человеческой жизни*

Да были лохмотья руины
Тернии огорченья
Руки без хлеба и лица покрытые гарью
И проклятая тайна того кто зло совершал
Были губы увядшие без поцелуев пустые глаза

Но мы своих мучеников и героев любили
Их одних себе в судьи избрали
Достойны они величья самых смелых дерзаний
В битвах они как рассвет пробужденья
Из смерти выходят они одеты зарею
Наши вновь возрожденные сильные братья

Они нищету отвергли
Нищету убивающую ржавым оружием
Война для них как бездетные жены
Хотели они чтоб все были как братья под солнцем
Гирляндами от родника к роднику
Их чистые чувства уже предвкушали рождение дня

*Быть лишь одним из людей это смысла уже не имеет
Только одно нам прибежище и утешение жить.*

Мехико, сентябрь 1949

ПОЭТЫ КОТОРЫХ Я ЗНАЛ

*Жану Фревиллю, который хорошо знает,
как разум пролагает дорогу любви*

Поэты которых я знал
Память о них точно осень
Тень заполняет солнцем

Многих поэтов я знал
Живых и умерших слабых и сильных
Поэтов счастливых поэтов печальных
Всех кого я понимал и любил
Слабостей полных и полных достоинств
И тех кто мечтал чтобы все пошло прахом
И тех кто верил в спасенье

Их сердца превращались
То в золу а то в благородный металл
Был услышан их голос

Он поднимался все выше
Прижимаясь к губам рассвета
По простодушным холмам
Даже тогда когда хмурилось небо

Но небосвод раскололся над их головой
Но животворный источник в траве затерялся
И голос поэтов прозвучал призывом к оружию
К справедливости к братству.

*

И захотели поэты
К ближним прийти

И я прихожу к Арагону
И слышу как он говорит
Говорить значит сердце свое показать
Наше сердце

«Столько людей на земле
Более чутких чем мы
Умеют взглядом одним
Сорвать покрывало тьмы

Столько людей на земле
Жизнь переделать хотят
Чтобы завтра солнечный луч
Озарил расцветающий сад»

Мой друг Арагон помогает людям
Самих себя выражать
В наших людских пределах
В наших земных границах
И сверх всяких пределов
И сверх всяких границ

Слово предел одноглазое слово кривое
Но у людей два глаза
Чтобы видеть весь мир.

*

Из всех поэтов, которых я знал, Арагон всегда оказывался прав в борьбе против всяческого уродства — и в спорах со мной.

Он указал мне прямой путь; он и поныне указывает его всем тем, кто не понял еще, что бороться против несправедливости — значит бороться за свою собственную жизнь, за жизнь, расцветающую надеждой, и за всю любовь, какая только есть на земле.

Ноябрь 1949

ОКАМЕНЕНИЕ ПОЭТА —

поэта обыкновенного

Он мягок был как густая шерсть
Как шелк драгоценен был
Он окна закрыл и закрыл глаза
Чтоб видеть только себя

И вот он увидел себя в себе
Меньшим чем человек
Но бoльшим чем призрачный сонм богов
Которых придумал себе

И стала холодной кровь Голова
Далекою от земли
И легче мыльного пузыря
Тающего в лучах

А он уже мнил свободным себя
Свободным от всех людей
Тогда он на землю опять сошел
Как сходит под землю труп.

ВДОХНОВЕНИЕ ПОЭТА —

Владимира Маяковского

Он мягок был как густая шерсть
Как шелк драгоценен был
Могли становиться руки его
Девичьих рук слабей

Умел говорить он с простыми людьми
С детьми говорить умел
Невинность лучше он отражал
Чем молодая мать

Видеть умели его глаза
Скрытое от других
И адовы муки усталых душ
И смерти зыбучий прах

И знанье и гордость и мощь труда
Подробности битвы любой

В нем все отражалось когда вперед
Надежда его вела

Он грозным орудьем греметь умел
О победах своей страны
Он волосы жизни трепать умел
Чтоб заново причесать

В тени на горé всегда начеку
Его правота была
Он плакать умел смеяться умел
Глядя на мир вокруг

Ласкать он умел укрощать умел
И страшен был гнев его
Враги не сдавались Тогда их огню
Он плоть свою предложил

И он не погиб погибли враги
Он навсегда живет
В сердцах человечества Кровь его
Всего только круг один обошла

Человечества полный круг.

МИРУ ГРОЗЯТ НО МИР ПОБЕДИТ

Берегись Затуманилось зеркало жизни

Первый шаг крови и капелька крови
И грозная поступь войны и крови
Пожара развалин страха пустыни

Гибель людей неразумных
Гибель разумных людей
Смерть конец нищеты
Конец угнетенья

И конец всего что живет.

*

Надо не гибнуть а жить

Проходит по лугу влюбленная пара
Трава зеленеет цветы расцветают
Всюду где люди по жизни проходят
Там и зимою пахнет весной
Где есть поцелуи там ржавчина тает
Счастливы люди счастливы толпы
До горизонта веселые дети

Мир и становятся люди моложе.

*

Больше не нужно нам быть начеку

Весна и дождливое лето и солнце
Осень и отдых зима и надежда
И на любой границе
Времени и пространства
Только людское братство
И та же заря и тот же закат
Весна и лето осень зима

Отблеск и эхо бескрайней жизни.

ДОБРАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Есть горячий закон у людей
Виноград превращать в вино
Создавать из угля огонь
Из поцелуев людей

Есть суровый закон у людей
Сохранять чистоту несмотря
На войну и на нищету
Несмотря на грозящую смерть

Есть сердечный закон у людей
Делать свет из речной воды
Из мечтаний земную явь
Из заклятых врагов друзей

Это древний людский закон
Это новый людской закон
Он из детского сердца идет
К высшей мудрости всех времен.

ЛИК ВСЕОБЩЕГО МИРА

1

Я знаю все места где голубь гнезда вьет
И лучшее из них сознание человека.

2

Любовь к справедливости и свободе
Взрастила редкостный плод
Он неподвластен гниению
Потому что в нем счастья чудесный вкус.

3

Пусть земля цветет пусть земля поет
Пусть живую плоть и живую кровь
Никогда не приносят в жертву.

4

Пусть лицо человеческое познаёт
Красоты высокую пользу
Под сенью спокойной мысли.

5

Хлеб для всех и розы для всех
Такова наша общая клятва
Шагом гигантским идем мы вперед
И не так уж длинна дорога.

6

Долой покой и усталость долой
Пока мы штурмом весну не возьмем
Пока пространство и время не станут
Достойными нашей мечты.

7

Ослепительное озаренье
Вера в то что все прекрасное свершится.

8

Человек взалкавший мира увенчал себя надеждой.

9

Человек взалкавший мира улыбнулся
Вспоминая пройденные битвы.

10

Плодоносное пламя семян и ладоней и слов
В пламени радости каждому сердцу тепло.

11

Опора победы братство.

12

Величию нет предела.

13

Победителем станет каждый.

14

Хрустальная лампа мудрости
Под каждым горит потолком.

15

Свет опускается тихо на землю
Озаря чело старика озаря улыбку ребенка
Которому больше не надо бояться цепей.

16

Только подумать как долго люди ужас внушали людям
Люди ужас внушали птицам доверчивым нашим
Друзьям.

17

Лицо свое солнцем омыв
Жажду жить человек обретает
Жажду новую жизнь созидать
Жажду любви.

18

Счастье мое это наше счастье
Солнце мое это наше солнце
Мы жизнь по-братски поделим
Пространство и время для всех.

19

Любовь за работой любовь неусыпна.

20

То было в девятьсот семнадцатом
Храним мы память
Об освобождении своем.

21

Мы созидаем ближних своих
И они созидают нас
Все мы друг другу нужны.

22

Птица в полете своим доверяется крыльям
Мы своей доверяем руке
Протянутой к брату.

23

Мы невинность наполним силой
Которой так долго
Нам не хватало
Нам никогда одиночества больше не знать.

24

Наши песни призывают к миру
Наш ответ борьба во имя мира.

25

Не гибель фатальна а наша надежда
И неизбежен мир.

26

Здание безоблачного мира
Мы возводим на фундаменте Земли.

27

Лик прекрасный крылья распахни
Быть разумной прикажи планете
Мы сильны решимостью своей.

28

Мы сильны своей решимостью великой
Злые тени растворить в потоке
Золотистых солнечных лучей.

29

Станет сила легкой и крылатой
Наши песни полетят в зенит.

ФЕНИКС

*Феникс — это чета — Адам и Ева,
первая и не первая чета на Земле*

ФЕНИКС

По твоей дороге я шел последним
Последняя в мире весна последний снег
Последняя битва чтобы не умереть

И вот мы выше и ниже всего.

*

Все можно найти в нашем костре
Сосновые шишки сухие лозы
Цветы что дождей не боятся

Грязь и росу.

*

Огонь под ногами огонь наш венок
Под ногами жуки птицы люди
Сейчас они улетят

А те что летят опустятся снова.

*

Небо прозрачно земля во мраке
Но дым летит к небесам
Небо теряет свои огни

А пламя осталось у нас на земле.

*

Это пламя как облако сердца
Как цветущие ветки крови
Оно поет нашу песню

И дыханье зимы на стекле исчезает.

*

В страхе сгорают ночные печали
Радостно пепел зацвел
Мы отворачиваемся от заката

И всё в свете зари.

ТЫ СО МНОЙ СЕГОДНЯ ДОМИНИКА

Все говорилось бегло кое-как
Все вещи были смутны и случайны
И в этом мире невозможно было
Ни потерять ни выиграть всерьез

Все чувства плыли как по воле волн
Все было лишь усилием каждодневным
И будущее билось bestолково
В глухую стену завтрашнего дня

В аду мы подцепляли все слова
Едва вертелись стертые колеса
Бледны и схожи были все предметы
И ветер как листву кружил людей

Сквозь мускулы просвечивал скелет
И чувства таяли как пар бесцветный
И сердце стыло в полном равновесье
Унылый гроб где только прах надежд

*

Ты пришла и солнце весь мир кругом пронзило
Всё и земля и люди изменило смысл
Равномерным стал я как спелый виноградник
Напряженным стал я как живой магнит

Закружились пчелы в предчувствии нектара
И к всеобщей цели устремился путь
И стократ умножил я прежние желания
Чтобы их увидеть чтобы их постичь

Ты пришла ты вторглась в тишину печали
И впервые миру я ответил «Да»
И тебя любил я радостную девочку
Как ребенком любят младенчество свое

И тебя любил я всей правдивой песней
Всей далекой далью дней пережитых
Пересохшим горлом неподвижным камнем
Тайными ручьями сердца своего

Ты пришла и явью желанье жизни стало
И насквозь прорыло тягостную ночь
Чтобы лед расплавили чтобы грязь отмыли
Ясные глубины взора твоего

В мешковине сумерек осень тяжелела
Ласточек сковала путаница трав
Ты пришла и сразу берега раздвинулись
Чтоб к морям далеким реки повести

Ты пришла возникнув из глубин отчаянья
Одиноким деревом встала надо мной
И разбились крики сомнения и скорби
Перед нашим полднем надежды и любви

Славься ибо сумерки уступили солнцу
Облегчилось бремя стерлась нищета
Славься ибо яма стала вольной высью
Стала даже тяжесть смеяться над собой

Там где столько лет бессильно прозябал я
В тупике усталости в беспробудном сне
Солнечное пламя захлопало в ладоши
Вечность развернулась разгорелся свет

О моя тревога о мое раздумье
Звонкое молчанье эхо глубины
О моя слепая и моя всевидящая
И опередившая зрение мое

И меня укрывшая доверием своим.

ЛЕГКАЯ МЕЛОДИЯ

Я посмотрел перед собой
И увидал в толпе тебя
В полях я увидал тебя
В лесу я увидал тебя

Там где конец моих дорог
На дне мучений и тревог
Где поворот а дальше смех
Пройдя и воду и огонь

Зимой и летом ты и ты
В моем жилище ты и ты
В моих объятьях ты и ты
В моих мечтаньях ты и ты

С тобою не расстанусь я.

ВЕСНА

На ясном пляже озерца воды
Деревья обезумели от птиц
Снега ручьями побежали с гор
А ветка яблони блестит цветами
И даже солнце меркнет перед ней

Все это видел я как наяву
Морозным вечером в суровом мире
С тобою рядом сидя у огня
И ночи нет для нас И то что гибнет
Не в силах знаю властвовать тобой

Весна для нас весна всегда права.

УВЕРЕННОСТЬ

Если я что-то тебе говорю
это чтоб лучше тебя услышать
Если я слышу тебя
я уверен что я тебя понял

Если ты мне улыбаешься
это чтоб лучше меня покорить
Если ты мне улыбаешься
я вижу весь мир пред собою

Если я обнимаю тебя
 это чтобы стихи мои никогда не кончались
Если мы живы с тобой
 будет все радостно в мире

А когда я с тобой расстанусь
 мы и в разлуке помним друг друга
И расставаясь с тобой
 мы друг друга опять обретем.

МЫ ДВОЕ

Мы двое крепко за руки взялись
Нам кажется что мы повсюду дома
Под тихим деревом под черным небом
Под каждой крышей где горит очаг
На улице безлюдной в жаркий полдень
В рассеянных глазах людской толпы
Бок о бок с мудрецами и глупцами
Таинственного нет у нас в любви
Мы очевидны сами по себе
Источник веры для других влюбленных.

СМЕРТЬ ЛЮБОВЬ ЖИЗНЬ

Я думал что сумею разорвать пространство
Своей печалью голой одинокой
Я распростерся на полу своей тюрьмы
Как здравомыслящий и опытный покойник
Увенчанный своим небытием
Я распростерся на волнах абсурда
На зыби яда на влечение к праху
И одиночество казалось мне сильней
И горячей чем кровь

Я жизнь хотел разъять и расчленить
Я смерть пытался обвенчать со смертью
И сердце с пустотой и пустоту с вселенной
Все зачеркнуть стереть чтоб даже не осталось
Ни инея на окнах ни самих окон
И ничего ни в прошлом ни в грядущем
Я выбросил ледышки рук сплетенных
Я выбросил продрогший до костей
Скелет желанья жить изжившего себя.

*

Явилась ты и ожил вновь огонь
Мрак отступил заискрился мороз
Земля покрылась снова
Твоею светлой плотью
И я себя почувствовал крылатым
Явилась ты и одиночество ушло
И на земле вожатый появился
Я знал куда идти я силу знал свою
Я шел вперед
Я покорял вселенную и время

Я шел к тебе я шел упрямо к свету
Жизнь обретала плоть звенел надежды парус
Мечтами сон журчал и ночь глядела
Доверчиво и просто на зарю
Лучами пальцев ты раздвинула туман
Твой рот был от росы рассветной влажен
Усталость отдыхом сверкающим сменялась
И я как в юности уверовал в любовь.

*

Распаханы поля и солнечны заводы
И гнезда вьют хлеба в бескрайней зыби

И нет конца и края урожаю
Полей и виноградников
Ничто не одиноко не странно и не замкнуто в себе

И блещет океан в глазах ночей и неба
Лес каждому кусту дарует безопасность
И стены всех домов свет ловят чуткой кожей
И все пересекаются пути

Явились люди в мир чтобы понять друг друга
Услышать и понять и полкунить
Их сыновья отцами стать должны
Их сыновья голодные нагие
Должны опять изобрести огонь
И заново людей изобрести
Природу воссоздать и воссоздать отчизну
Отчизну всех людей
Отчизну всех времен.

ПРО ОДНОГО ЗВЕРЯ

Люблю зверье я знаю Маяковский
Так говорил Люблю зверье и тут же
Свою любовь доказывал он улыбался
Собакам и встречал ответную улыбку

У нас была собака с мордой слишком черной
Для туловища серого потом она взбесилась
Ее пришлось убить я слышу до сих пор
Звук выстрела убившего ее

Источник жизни клонится к концу
Мы с каждым днем склоняемся все ниже
Над нашей мертвой и взыскательной собакой.

И УЛЫБКА

В мире нет беспросветных ночей
Вы мне верить должны если я говорю
Если я утверждаю
Что всегда даже в самой крошечной печали
Есть открытое настежь окно озаренное светом
В мире есть мечта начеку
Есть желанье которое нужно исполнить
Есть голод который нужно насытить
В мире есть благородное сердце
И пожатье надежной руки
И внимательные глаза
И жизнь которая хочет
Чтоб ее разделили с другими.

ЗАУТРЕНЯ

Мне снилась пустая дорога
Ты шла по дороге одна
Заслышав шаги твои птица
Проснулась в прозрачной росе

В чаще зеленой и влажной
Потягивалась заря
И вспыхивали деревья
Ты открывала день

Казалось все было обычным
Обычным был летний день
Я спал как малый ребенок
А ты поднялась на заре

И мне подарила
Бесконечное детство.

НЕПРЕРЫВНАЯ ПОЭЗИЯ (II)

НЕПРЕРЫВНАЯ ПОЭЗИЯ

(фрагмент)

.....

Я не похож на некий странный куст
Зависящий лишь от погоды чувств

Я не похож на небо насекомых
На стебельки растений незнакомых

Лети душа прямее путь держи
Чем альбатросы или же стрижи

Мы в парусину складки ветра спрячем
Мы их разгладим утюгом горячим

Пусть крыльев нет Истаял воск исчез
Без крыльев я свой отмечаю вес

В немую землю мощь моя вопьется
Копьем артезианского колодца

И я могу извлечь из сердца стих
Желание быть лучше всех других

Я на земле живу с другими вровень
Пусть ближний расцветет моим здоровьем

Пусть все прочтут простейшим языком
Изложен справедливости закон

Я на ладонь кладу лицолюбое
Оно мерцает каплейголубою

Я оживляю лицаоттого
Что хочется начать мне с твоего

Я присягнул любовьювдохновенной
На верностьобнадеженной вселенной

Мы оба ты и я мы оба на виду
Влюбленность вечную когда-нибудь найду

Утрата наших братств печально ощутима
Поверь я не хочу утратить побратима

Но миру этому расти наверно лень
Наш мир обидно мал и скуп как зимний день

Мал как банальностью отмеченное имя
Мал как янтарный лист в осенней пантомиме

Ребенок посланный родными в бакалею
Твердит что велено купить твердит бледнея

Считает медяки как побелели пальцы
Любовник думает о чертежах и кальке

Ученый опоздать на поезд свой боится
Рабочий думает об отдыхе в больнице

А улица сама стирает мокрой тряпкой
Шаги усталости след изморози зябкой

Поэт желает жрать таков закон желудка
На промысел ночной выходит проститутка

И эшафот И плоть И голова в упор
Готов на шею пасть стремительный топор

Не лавры нищета героя увенчала
Мать наработалась и до смерти устала

Их сон объединил в своих руках не зря
С трудом разбудит их рассветная заря

Усталость смертная расторгла жизни круг
В их жалкой нищете залог скупых разлук

Я вижу спину серого пальто
На улице под ливнем невеселым

Я вижу как бесстыжие пигмеи
Приветствуют молясь свои знамена

И вижу я солдат в грязи окопной
Отвешивающих поклоны пулям

Я вижу помертвевшие дома
Разрушенные словно для забавы

Я вижу развороченное чрево
И разложенье и мушиный рой

Я вижу вены стариковских рук
У сумрачной ограды богадельни

Я вижу бесполезность красоты
Угасшей в горьком сумраке сомнений

Еще цветы из воска и бумаги
Как отпрыски бесплодия земного

Я очень скоро должен буду смолкнуть

Однако если я еще живу
То это потому что и другие живы
Они бормочут так же как и я
Спеша пока не онемели вовсе

Поэты мы должны им речь вернуть
И дать от всех отрав противоядье
Будь проклята их злая нищета
Не знающая страсти и восторга

Нам для того земная жизнь дана
Чтоб в наших детях вспыхнула она
Так розы куст цветет увековечен
Простым и добрым счастьем человечим.

ПРИМЕЧАНИЯ

Поль Элюар — настоящее его имя Эжен Грендель (1895—1952) — начал писать стихи еще до первой мировой войны; известность пришла к нему в 20-е годы, когда молодой поэт после демобилизации из армии стал одним из активных участников авангардистских литературно-художественных течений — дадаизма, а затем сюрреализма. Его отношения с этими группами развивались, однако, с самого начала противоречиво. Элюара привлекало вызывающе непримиримое отношение авангардистов к буржуазной культуре, скомпрометировавшей себя идейным оправданием империалистической войны, их стремление к раскрепощению поэтического языка. Тем не менее Элюар никогда не был последовательным приверженцем сюрреалистской теории, не разделял в полной мере принцип «автоматического» (бессознательно) поэтического творчества, который вел в конечном счете к индивидуализму, к замыканию художника в рамках его субъективных переживаний. В 30-е годы, стремясь к поэзии общепонятной и общезначимой, Элюар пришел к необходимости сопрягать в своем творчестве личный душевный опыт с опытом других людей — прежде всего с опытом социальным, опытом борьбы против фашизма, участником которой стал он сам.

В стихотворных сборниках второй половины 30-х годов поэт откликался на события гражданской войны в Испании, в годы гитлеровской оккупации Франции выступал с патриотическими произведениями (особенно широкой популярностью пользовалось его стихотворение «Свобода»). Вступив в 1942 году во Французскую коммунистическую партию, он вел организационную работу в антифашистском Сопротивлении; после окончания войны

играл видную роль в движении сторонников мира. В поздней лирике Элюара наряду со стихами о любви большое место занимают гражданские мотивы.

В 1953 году Полю Элюару была посмертно присуждена Международная премия мира. Он по праву считается одним из наиболее значительных французских поэтов XX века.

Стр. 3. *Над авеню Версаль... // Как эти виллы, право, хороши!* — Авеню Версаль расположена в аристократическом XVI округе Парижа, в котором много частных особняков-вилл.

«М а л ы ш к а - д е в ч у ш к а в п е р в ы е в П а р и ж е...» — Стихотворение посвящено невесте поэта, Елене Дмитриевне Дьяконовой (Гале), рисуя ее воображаемый приезд из России в Париж.

Стр. 17. *Жюльен Воканс* — псевдоним поэта Жозефа (по другим сведениям — Жана) Сегена.

Стр. 18. *Жорж Рибмон-Дессень* (1884—1974) — французский поэт, драматург, художник и музыкант, участник движения сюрреалистов в 20-е годы.

Стр. 20. *Умирать оттого, что не умираешь.* — Название сборника взято из одного произведения испанского религиозного деятеля и мистической писательницы святой Терезы Авильской (1515—1582). У святой Терезы (как полагают, Элюар узнал эти слова через посредство Пабло Пикассо): «Умираю, потому что не умираю», — что и отражено в эпиграфе к сборнику: «Умираю...»

...*мою последнюю книгу...* — Накануне выхода сборника в свет Элюар, переживавший духовный кризис, уехал в длительное путешествие, намереваясь навсегда оставить литературу.

Андре Бретон (1896—1966) — французский писатель, лидер и теоретик сюрреализма.

Стр. 39. *Севенны* — горы на юге Франции.

Стр. 63. *Нуш* — Мария Бенц, вторая жена Элюара, с которой он познакомился в 1929 г.

Стр. 71. *Н о я б р ь 1 9 3 6.* — Заглавие стихотворения, впервые напечатанного в газете Французской коммунистической пар-

тии «Юманите», отсылает к событиям гражданской войны в Испании — боям за Мадрид в ноябре 1936 г.

Стр. 78. *Лиз Деарм* — французская писательница, участница сюрреалистического движения.

Стр. 83. *Ролан Пенроз* (Роуленд Пенроуз, р. 1900) — английский художник и поэт, переводчик и пропагандист французской поэзии.

Стр. 89. *Золотая середина*. — В оригинале заголовки стихотворений этой части сборника образуют алфавитный ряд от А до Z.

Стр. 100. *Жан (Ганс) Арп* (1887—1966) — французский поэт, художник и скульптор, эльзасец по происхождению.

Стр. 108. *Поэзия и правда 1942 года*. — В заглавии сборника использовано название автобиографической книги И.-В. Гете «Поэзия и правда» (1811—1831).

Стр. 117. *Иду по дорогам Тироля...* — по-видимому, воспоминание о поездках Элюара в Тироль (Западная Австрия) в 1921 и 1922 гг. с участниками группы дадаистов.

Стр. 119. *Заря разгоняет чудовищ*. — В названии использованы мотивы офортов и подписей к ним испанского художника Франсиско Гойи (1746—1828) из цикла «Капричос» («Сон разума рождает чудовищ», «Уже пора» и др.).

Enterrag u callag. — Название офорта Гойи из цикла «Бедствия войны».

Стр. 120. *Гарсия Лорка убит*. — Испанский поэт Федерико Гарсия Лорка (1899—1936) был расстрелян франкистами в один из первых дней фашистского мятежа в Испании.

Сен-Поль Ру убит // Над его дочерью надругались. — В июне 1940 г. немецкие солдаты в Бретани ворвались в дом поэта Сен-Поля Ру (наст. имя Поль-Пьер Ру, 1861—1940) и тяжело ранили его дочь. Сен-Поль Ру вскоре скончался от пережитого потрясения.

Жак Декур убит. — Французский писатель-коммунист Жак Декур (наст. имя Даниель Декурдеманш, 1910—1942), один из организаторов подпольной печати Сопrotивления; был казнен гитлеровцами.

Стр. 122. *Извещение*. — Имеются в виду извещения о казни заложников, которые гитлеровцы для устрашения жителей расклеивали на улицах оккупированного Парижа.

Стр. 126. *Люсьен Легро* — французский студент, арестованный в апреле 1942 г. за участие в антифашистской демонстрации. На суде он открыто заявил о своих патриотических убеждениях и участии в подпольной борьбе. Гестапо пыталось оказать на юношу психологическое воздействие, чтобы узнать имена других подпольщиков; для этого Люсьена Легро сначала приговорили к смерти, а затем «помиловали», однако несколько дней спустя расстреляли как «заложника».

Стр. 133. *Габриэль Пери* (1902—1941) — деятель Французской коммунистической партии, член ее Центрального комитета, расстрелянный гитлеровцами.

Стр. 138. *Сент-Альбан* — городок в горах на юге Франции; в 1943 г. Элюар, скрывавшийся от преследований фашистов, тайно жил там в психиатрической лечебнице, которой заведовал один из его друзей.

Стр. 140. *Гильвик Эжен* (р. 1907) — французский поэт.

Стр. 145. *Марк Шагал* (р. 1887) — французский художник.

Стр. 147. *Эльза Триоле* (1896—1970) — французская писательница.

Стр. 152. *Лишнее время*. — Название сборника взято из стихотворения «Нам не дано состариться вдвоем...» (в переводе стихотворения — «Время стало лишним»).

Посвящая Ж. и А., последним отблескам моей любви, которые сделали все, чтобы рассеять охвативший меня мрак. — 28 ноября 1946 г. внезапно умерла жена Элюара Нуш. Преодолеть подавленное состояние, в котором он оказался, поэту помогли заботы «двух молодых друзей», имена которых обозначены здесь инициалами. Одна из них — Жаклина — упоминается и в других произведениях Элюара: см., например, ниже посвященное ей стихотворение «Я ее люблю она меня любила».

Могущество надежды. — Это стихотворение, а

также следующее («Устами живого глаголет мертвец»), снабжены, против обыкновения Элюара, авторской пунктуацией.

Стр. 158. 8 зримых поэм. — Сборник был иллюстрирован рисунками художника-сюрреалиста Макса Эрнста (1891—1976).

Стр. 162. «Целью поэзии должна стать практическая истина» — слова из сборника прозаических фрагментов «Стихотворения» французского поэта Лотреамона (наст. имя Изидор Дюкас, 1846—1870). Цитата звучит вызывающим парадоксом, так как творчество самого Лотреамона, одного из предшественников сюрреализма, крайне удалено от того, что обычно принято считать «практической пользой»; в сочетании же с посвящением «Моим требовательным друзьям» эта цитата у Элюара приобретает полемический смысл по отношению к его прежним литературным соратникам, которых он упрекает в отрыве от активной деятельности по преобразованию мира (ср. в этом же стихотворении реминисценцию из одиннадцатого тезиса К. Маркса о Фейербахе: «Чтобы мир объяснить и его переделать»).

Стр. 165. Греция роза моя. — В мае — июне 1949 г. Элюар совершил поездку к бойцам Демократической армии Греции, которая вела в горах партизанскую войну против войск монархо-фашистского режима.

Стр. 170. *Жаклина* — см. примеч. к с. 152.

Стр. 172. Речь к столетию со дня смерти Шандора Петефи. — Написано в связи с участием Элюара в торжествах в Будапеште по случаю столетней годовщины гибели в бою венгерского поэта-революционера Ш. Петефи (1823—1849).

Стр. 182. *Жан Фревиль* (1898—1971) — французский писатель-коммунист.

Стр. 196. *Доминика* — Доминика Лемор, третья жена поэта, с которой он впервые встретился в 1949 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Первые стихотворения. *Перевод М. Ваксмахера*

Вполголоса	3
«Малышка-девчушка впервые в Париже...»	3
Мои последние стихи	4
Долг и тревога. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	
«Ну что ж, старина, ложиться пора...»	5
«В касках солдаты, в цветах...»	5
Верный	6
«Наутро, на рассвете, снова в путь...»	6
«Тревожит меня опустевшее небо...»	6
Смех другого	
Сумерки	7
Стихи для мирного времени. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	8
Животные и их люди, люди и их животные	
Салон. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	11
Животные и их люди	
Животное смеется. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	11
Лошадь. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	12
Курица. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	12
Рыба. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	12
Пес. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	13
Люди и их животные	
Человек, который полезен. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	13
Влажный. <i>Перевод С. Северцева</i>	14
Потребности жизни и последствия снов, предваряемые примерами. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	
Примеры	
Умирать	15
Рабочий	15
Искусство танца	15
Отблески	16

Прекрасное	16
Стареть	16
Потребности жизни	
Лень	16
Последствия снов	
Без музыки	17
Сила	17
Купальщица в гамме от светлого к темному . . .	17
Любовь	18
Град скорби	
Повторения	
Стихи. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	19
Единственная. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	19
Совершенство. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	20
Умирать оттого, что не умираешь	
Равенство полов. <i>Перевод Бенедикта Лившица</i> . .	20
Возлюбленная. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	21
Не помня зла. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	21
Нагота правды. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	22
Маленькие праведники	
I. «Над домом смеха...» <i>Перевод М. Ваксмахера</i> .	22
VII. «В сети жизни твоей...» <i>Перевод М. Вакс-</i> <i>махера</i>	23
Новые стихотворения	
Пабло Пикассо. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	23
Пить. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	23
Их чистые по-прежнему глаза. <i>Перевод М. Вакс-</i> <i>махера</i>	24
Ночь. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	25
Некая. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	25
Зеркало мгновенья. <i>Перевод М. Ваксмахера</i> . . .	25
Вечная, вся. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	26
«Твои оранжевые волосы...» <i>Перевод М. Ваксмахера</i> .	27
«Твой златогубый рот...» <i>Перевод Бенедикта Лив-</i> <i>шица</i>	27

Любовь поэзия. *Перевод М. Ваксмахера*

В начале начал

I. «В полный голос...»	28
IV. «Я сказал тебе это для туч...»	28
VII. «Земля вся синяя как апельсин...»	29
VIII. «Любимая чтобы мои обозначить желанья...»	29
XIII. «Сокровенно влюбленная ты свою наготу...»	30
XV. «Она надо мною склоняется...»	30
XVII. «От моей единственной ласки...»	30
XX. «Наступает рассвет...»	30
XXII. «К стеклу прильнув лицом...»	31
XXIII. «Путь молчания...»	31
XXVI. «Я закрыл глаза...»	32

Вторая натура

VIII. «Белые тени...»	32
XVII. «Симметричная гордость...»	32
XVIII. «Гранитные волны тоски...»	33

Словно образ

I. «Я скрываю печальные клады...»	33
---	----

Сама жизнь. *Перевод М. Ваксмахера*

«Что с тобой почему эти волосы...»	34
Прекрасная и похожая	34
Чуть измененная	34
Около полуночи	35
Все права	35
Необходимость	36
Плохая память	37
До свиданья	37
Зло	38
Конец света	39
Легкость сама	40
«Заброшенный дом...»	40
Мираж	41
Нуш	41

Сердечное воспоминанье	41
При вспышке молнии	42
Испытание выдержав	
Мир-одиночество	43
Заготовки	50
Критика поэзии («Разумеется я ненавижу царство буржуев...»)	51
Роза для всех	
Поэтическая объективность. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	52
При погашенном свете. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	55
То, что скажет обремененный невзгодами, всегда не- кстати. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	58
Небо часто смотрится в себя ночью. <i>Перевод А. Ла- динского</i>	60
Измученный жаждой и по холоду изголодавшийся. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	62
Плодоносные глаза. Перевод М. Ваксмахера	
«Нет невозможно...»	63
Перила	
К нынешнему времени	63
Гонимый	64
«Черные тучи...»	65
Свежий воздух	
Быть	65
Свежий воздух	66
Легкая	
«Ты встаешь и вода раскрывается...»	66
«Наша ночь свершена...»	67
Свободные руки. Перевод М. Ваксмахера	
I	
Это она	68
Разбитое окно	68
Роза-дерево	68
Одинокий	69
Свобода («Свобода чуть-чуть голова кружится...»)	69

II

Погода какой она была 14 марта	69
Тучи в ладонях	70
Там где делают карандаши	70

Естественный ход вещей. *Перевод М. Ваксмахера*

Ноябрь 1936	71
Страстно	72
Несколько слов которые до этого дня почему-то считались запретными для меня	74
Сборщица жасмина	76
Точность человеческого сердца	77
Где я был?	77

Слова написанные кистью

Затерянный сад	78
Портрет	79
Панорама	79
Слова написанные кистью	81

Права и обязанности бедняка

Мрак января	82
Итог	82
Плохое слово	83
Последнее письмо	83
Еще дальше	84

Полная песня. *Перевод М. Ваксмахера*

Мы существуем	85
В тени моей двери	86
Непрерывность стиха	87

Помочь увидеть. *Перевод М. Ваксмахера*

Золотая середина

Любимые	89
Сумерки	89
Она переодевается	89
В недрах сердца	90

Открытая книга. I. 1938—1940. *Перевод М. Ваксмахера*

Жить	91
Одинокий	92
Кричать	92
Покончить	94
Солома	95

Нимфы

С первым прозрачным словом	95
--------------------------------------	----

Одиннадцать поэм стойкости

Один только свежий воздух	96
Роль бессилия	96
Безоблачные дни	96
Пестрота окраски	96
Первый миг	96
Боги	97
Гроза	97
Пропорции	97
Первый и последний акт трагедии	97
Отрешенность	97
Непревзойденный	98

Чтобы жить здесь

I. «Лазурь покинула меня, и я развел огонь...»	98
II. «Кровоточащая стена...»	98
III. «Скрылась луна...»	99
IV. «Вокруг твоих рук совершенство...»	100
V. «Больше нет неприметных людей...»	100

Открытая книга. II. 1939—1941. *Перевод М. Ваксмахера*

Посвящение	102
----------------------	-----

По эту сторону растерянный провидец

Форма	102
-----------------	-----

Прекрасные отблески

[II] «Этот бродяга что бьется в агонии...»	103
Я зверь лесной	104

Черно-белые завесы

От часов к заре	104
---------------------------	-----

Розетки

Смущались бы 105

Союз 105

Основа мечтаний

Отсчитанные мне часы 106

На нижних склонах

Незапятнанный огонь 106

Поэзия и правда 1942 года

Свобода («На школьных своих тетрадках...») *Перевод М. Ваксмахера* 108

Затемнение. *Перевод М. Ваксмахера* 111

Вымуштрован голодом ребенок. *Перевод М. Ваксмахера* 111

Снаружи. *Перевод М. Ваксмахера* 112

Последняя ночь

I. «Этот жалкий мирок убийц...» *Перевод М. Ваксмахера* 112

V. «Бедняки подбирали объедки из сточных канав...» *Перевод П. Антокольского* 113

VII. «Мы охапками темень швыряем в костер...» *Перевод М. Ваксмахера* 113

Сны

Погоня. *Перевод М. Ваксмахера* 113

Судьба. *Перевод М. Ваксмахера* 114

Спутник. *Перевод М. Ваксмахера* 114

Осел. *Перевод М. Ваксмахера* 114

Постель стол

Наш год

С тобой. *Перевод М. Ваксмахера* 115

Без тебя. *Перевод М. Ваксмахера* 115

Фреска

Фреска. IV. «В зарослях звери дóма...» *Перевод М. Ваксмахера* 116

<i>Жизнь ночь. Перевод М. Ваксмахера</i>	
Сон 21 сентября 1943 года	117
Сон 12 ноября 1943 года	118
<i>Заря разгоняет чудовищ</i>	
Enterrar y callar. Перевод А. Голембы	119
Критика поэзии («Пламенем лес пробужден...») Перевод М. Ваксмахера	120
<i>Достойные жить</i>	
О нашем времени. Перевод М. Ваксмахера	121
<i>Лицом к лицу с немцами</i>	
Извещение. Перевод М. Ваксмахера	122
Мужество. Перевод М. Ваксмахера	122
Дебет и кредит врага. Перевод М. Ваксмахера	123
<i>Семь стихотворений о любви на войне. Перевод М. Ваксмахера</i>	
IV. «Трава стучится...»	124
V. «Уголочек сердца нежно они говорили...»	125
<i>Оружие скорби. Перевод М. Ваксмахера</i>	
I. «Старик отец из Развалин...»	126
II. «В стране обетов наших...»	127
III. «Этот ребенок мог бы солгать...»	127
IV. «Одна только мысль...»	128
V. «Бойцы в крови и в огне...»	128
VI. «Хмуры одни другие наги...»	129
VII. «Огнеупорные люди...»	130
«Некоторые французские интеллигенты служили врагу». Перевод А. Тверского	130
Убить. Перевод М. Ваксмахера	131
Тупые и злобные. Перевод М. Ваксмахера	132
Габриэль Перй. Перевод М. Ваксмахера	133
Песнь об огне победившем огонь. Перевод М. Ваксмахера	134
В апреле сорок четвертого Париж еще дышал! Перевод М. Ваксмахера	136

Белокрылые белошвейки. Перевод М. Ваксмахера

Сент-Альбан	138
Поцелуй	138
Обнаженный пейзаж	139
Благо	139

Непрерывная поэзия (I). Перевод М. Ваксмахера**Труд поэта**

I. «Ты знаешь как вести себя с друзьями...»	140
II. «Что вам понадобилось...»	140
III. «Дорога коротка...»	141
IV. «Давний далекий день...»	141
V. «А раньше я был одинок...»	142
VI. «Я близнец существам которых люблю...»	143
VII. «Я знаю поскольку я так говорю...»	143

Жаркая жажда жить. Перевод М. Ваксмахера

Марку Шагалу	145
Одним поцелуем	145
Движение вечера	146
Даже когда мы спим	146
От штриха к штриху	147

От одиночества сквозь одиночество к жизни

I. «Я добрая с сильным...»	147
II. «Чтобы выдержать до конца...»	148
III. «Он рожден от святой и от мученика...»	148

Величие вчера и сегодня

I. «Волны стен и безликие лица детей...»	149
II. «Две тени на одноглазой земле...»	149
III. «Что в мире бедней ребенка...»	150
IV. «Но внезапно силою речи своей...»	151

Лишнее время

Могущество надежды. Перевод П. Антокольского	152
Устами живого глаголет мертвец. Перевод М. Ваксмахера	153

«Нам не дано состариться вдвоем...» <i>Перевод</i>	
<i>М. Ваксмахера</i>	153
Моя живая покойница. <i>Перевод М. Ваксмахера</i> .	153
Золотистая. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	154
Наша жизнь. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	155
Памятное тело. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	156
Об одном, о двоих — обо всех	156
Вес плоти	156
Внутренним взором. 8 зримых поэм. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	
Первая зримая поэма	158
Пятая зримая поэма	159
Политические стихи	
До	
Товарищам наборщикам. <i>Перевод П. Антокольского</i> .	160
В Испании. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	160
Испания. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	161
Vencer juntos. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	161
После	
«Целью поэзии должна стать практическая истина»	
<i>Перевод М. Ваксмахера</i>	162
Невыполнимое желание. <i>Перевод М. Ваксмахера</i> .	163
Сёстры надежды. <i>Перевод П. Антокольского</i> . .	164
Греция роза моя	
III. Молитва вдов и матерей. <i>Перевод М. Ваксмахе-</i>	
<i>ра</i>	165
VII. Чтоб больше не быть одинокими. <i>Перевод</i>	
<i>М. Ваксмахера</i>	166
Урок морали. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	
Нуш	167
Куранты летучих обручений	168
Я ее люблю она меня любила	170
Язык красок	170
Посвящения	
Слово прядильщиц. <i>Перевод М. Ваксмахера</i> . . .	172

Речь к столетию со дня смерти Шандора Петефи. <i>Перевод А. Тверского</i>	172
Счет к оплате. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	174
Советский Союз единственная надежда. <i>Перевод Н. Разговорова</i>	174
Суметь все сказать	
Все сказать. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	176
Тревога людей нашего времени. <i>Перевод А. Ладин- ского</i>	179
Поэты которых я знал. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	182
Окаменение поэта. <i>Перевод С. Северцева</i>	184
Вдохновение поэта. <i>Перевод С. Северцева</i>	185
Миру грозят, но мир победит. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	186
Добрая справедливость. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	188
Лик всеобщего мира. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	189
Феникс	
Феникс. <i>Перевод А. Ладинского</i>	195
Ты со мной сегодня Доминика. <i>Перевод С. Север- цева</i>	196
Легкая мелодия. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	198
Весна. <i>Перевод С. Северцева</i>	199
Уверенность. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	199
Мы двое. <i>Перевод П. Антокольского</i>	200
Смерть любовь жизнь. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	200
Про одного зверя. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	202
И улыбка. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	203
Заутрениа. <i>Перевод М. Ваксмахера</i>	203
Непрерывная поэзия (II)	
Непрерывная поэзия (фрагмент). <i>Перевод А. Го- лембы</i>	204
Примечания С. Зенкина	208

Элюар П.

Э53 Стихотворения: Пер. с фр. / Примеч. С. Зенкина. — М.: Худож. лит., 1985. — 223 с. (Классики и современники. Поэтич. б-ка).

В сборник стихов выдающегося французского поэта Поля Элюара (1895—1952), коммуниста, активного участника и певца антифашистского Сопротивления, лауреата Международной премии мира, включены образцы гражданской и интимной лирики из сборников разных лет — «Долг и тревога», «Роза для всех», «Лицом к лицу с немцами», «Урок морали», «Феникс» и др.

Э $\frac{4703000000-027}{028(01)-85}$ 150-85

ББК 84.4Фр
И(Фр)

КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННИКИ

Поэтическая библиотека

ПОЛЬ ЭЛЮАР
Стихотворения

Редактор
Т. Блантер
Художественный редактор
В. Серебряков
Технические редакторы
Л. Вецкувене и
В. Нефедова
Корректоры
Т. Калинина,
И. Филатова

ИБ № 2810

Сдано в набор 21.03.84. Подписано в печать 13.11.84. Формат 70 × 100¹/₃₂. Бумага офсетная № 2. Гарнитура «Тип. Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,07. Усл. кр.-отт. 18,47. Уч.-изд. л. 7,93. Изд. № 1-925. Тираж 100 000 экз.

Заказ 450. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная литература». 107882, ГСП, Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, пр. Ленина, 5.

70 к.

Поэтическая библиотека

